

30 октября

№115 2013

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ПО «БОЛОТНОМУ ДЕЛУ»: ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПРОШЛОЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА «МЕМОРИАЛ»

В Москве начался судебный процесс по «массовым беспорядкам» на Болотной площади 6 мая 2012 г.

Вряд ли это событие привлекло бы к себе сколько-нибудь серьезное внимание, если бы это действительно был рутинный процесс над участниками столкновений демонстрантов с полицейскими. Такие столкновения случаются в любой стране. В демократических странах, если эти столкновения не повлекли за собой тяжелых последствий, они, как правило, не рассматриваются как серьезное правонарушение, ибо право граждан на манифестации считается приоритетным.

6 мая 2012 г. не произошло ничего, что заслуживало бы названия «массовых беспорядков» — ни с юридической, ни с общественной точки зрения. Не было ни серьезных пострадавших полицейских, ни разбитых витрин, ни перевернутых автомобилей, ни попыток применения оружия со стороны демонстрантов. Обществу не представлены сколько-нибудь убедительные доказательства злонамеренности и умышленности действий манифестантов. Зато свидетельств непрофессиональных действий самой полиции, приведших к стычкам, неадекватного применения полицейскими силы — сколько угодно.

В ходе расследования Следственный комитет сразу же и категорически встал на сторону полиции. Пристрастность следствия, преувеличенная квалификация событий следственными органами, толпы следователей, расследующих заурядную стычку, неадекватные меры пресечения, избранные судом, — все это само по себе заслуживает внимания общественности.

Продолжение на с. 2 ➤

Когда ковш экскаватора вытаскивал черепом вперемешку с рыхими от времени костями, на место вызвали поисковиков из краснодарской краевой общественной организации «Щит и меч», а также представителя «Мемориала». Застройщик торопился продолжить работы, поэтому поставил условие — разбраться с братской могилой за 2 дня.

«Во рву были обнаружены два перпендикулярных ему захоронения, — рассказал нам участвовавший в эксгумации заместитель председателя краевой общественной организации «Мемориал» краевед Борис Олендский. — В первом захоронении останки лежали ровными рядами, во втором были в основном вниз головой и посыпаны слоем известки в 3–5 см. От этого кости стали хрупкими.»

«ВИДИМО, ТАМ БЫЛО ЛЮБИМОЕ МЕСТО РАССТРЕЛИВАТЬ...»

В начале июля 2013 г. при строительстве административного здания на углу улиц Красных Партизан и Котовского в центре Краснодара обнаружена братская могила десятков людей, ставших жертвами Большого террора. Судя по обнаруженным рядом с костями вещам — остаткам газырей с казачьей черкески, наперстному кресту, кускам колючей проволоки — здесь похоронены те, кого советская власть объявила своими врагами...

Вместе с останками обнаружены и артефакты, по которым удалось установить примерное время расстрела. Так, в братской могиле лежали остатки казачьих газырей, аккуратно скрученные ремни, кобура от нагана, медные монеты, замки от рундуков и чемоданов осужденных, куски колючей проволоки.

Самая любопытная находка — завернутый в газету самодельный напестольный крест из латуни. «Он был сломан в двух местах, концы загнуты, видимо, над его хозяином измывались, били», — уточнил Олендский. Рядом лежал другой крест — деревянный, в котором одна из 4 частей также была сломана (фото на с. 2).

Среди личных вещей оказались женская верхняя вставная челюсть, пуговицы от зимней одежды, куски калаш и валенок. Там же лежали и гильзы от револьверных патронов, пули от пистолета Люгера и автомата Томпсона.

Газета, в которую был завернут православный крест, датирована 1927 г. «Значит, — рассуждает Борис Олендский, это захоронение не Гражданской войны и «красного террора». Среди монет обнару-

жены две копейки 1934 г. — получается, что могила не относится к годам коллективизации и голодомора. Что привело нас, собственно говоря, к 1937 году. Причем именно к зиме — судя по одежде расстрелянных. Зимой следующего года, с приходом Берии, массовые репрессии были прекращены», — пояснил заместитель председателя Кубанского «Мемориала».

На год Большого террора указывают и косвенные доказательства — черепа убитых были проломлены в височной части тупым предметом, у некоторых были пулевые отверстия сзади. «Скорее всего, жертвы стояли на коленях, их били сбоку по голове и стаскивали вниз. После этого могила засыпалась известью», — продолжил собеседник.

Руководитель «Щита и меча» Алексей Корецкий, напротив, считает, что в братской могиле лежали расстрелянные разных лет. «Одна могила с казаками 1920-х годов, потом — с репрессированными 1930-х, потом фашистов», — рассказал он нашему изданию. — Видимо, там было любимое место расстреливать. Это узнали немцы и про-

Продолжение на с. 2 ➤

должили черное дело». По словам руководителя поисковой организации, его сотрудники часто сталкиваются с могилами репрессированных. «С каждым годом все больше убеждаюсь, что репрессии на Кубани были очень серьезные, — признался он. — Предположительно количество таких захоронений огромно, работы лет на 200 хватит.»

«Всего из рвов братской могилы извлечены останки около 150 человек, но точное число определить вряд ли удастся, — считает Корецкий. — Кости спрессовались, перемешались между собой. Могила имеет продолжение под тротуар, дорогу и на противоположную часть улицы, где при рытье котлована также были обнаружены кости. Но тогда об этом никто никому не сообщил, останки просто вывезли в отвал», — продолжил Алексей.

Обнаруженные останки жертв репрессий перенесли на Всевятское кладбище Краснодара, где в октябре пройдет их торжественное перезахоронение.

Продолжение на с. 2 ➤

СОЛИДАРНОСТЬ СИЛЬНЕЕ РЕПРЕССИЙ

К дате ареста Алеся Беляцкого приурочен Международный день солидарности с гражданским обществом Белоруссии.

Акции в поддержку Алеся Беляцкого, руководителя правозащитного центра «Весна», вице-президента Международной федерации за права человека (FIDH), осужденного в Белоруссии, прошли 4 августа, во вторую годовщину его ареста, в ряде городов России и Европы.

Акция посвящена «современным гуманистам и мечтателям, а также тем людям и организациям, которые олицетворяют собой Белоруссию свободы и сопротивления», — говорится на сайте организаторов акции www.by.soli-day.org.

В оргкомитет Дня солидарности вошли представители Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Белоруссии, Центра гражданских свобод (Украина), Хельсинкского фонда по правам человека (Польша),

Московской Хельсинкской группы (Россия), Международного молодежного правозащитного движения, организации «Индекс цензур» (Великобритания) и Белорусского дома прав человека (Литва). Акции солидарности готовятся в этих и других странах мира.

«Мы будем отмечать этот день ежегодно до тех пор, пока положение гражданского общества в Белоруссии не изменится, пока в стране не перестанут сажать в тюрьму за правозащитную деятельность

и пока в ней не будут гарантированы фундаментальные свободы: свобода выражения мнения, собраний и объединений», — сказано в манифесте оргкомитета.

В сообщении организаторов акции говорится: «4 августа 2013 года мы отмечаем грустную годовщину — два года с момента ареста Алеся Беляцкого, два года за колючей проволокой за защиту прав человека в его родной стране, Белоруссии. 4 августа мы все будем вместе с ним. Власти Белоруссии должны, так же как и Алеся, почувствовать нашу с ним солидарность!»

«Интернет-акция в поддержку Алеся Беляцкого заключалась в том, что 4 августа через аккаунты участников акции в Facebook и Twitter с помощью специально созданной программы было отправлено

но сообщение #Беларусь: Сегодня два года, как Алеся Беляцкий за колючей проволокой за защиту #прав человека #FreeAles», — поясняют организаторы. Осуществить указанные действия на странице акции можно было заранее, и 4 августа сообщение было опубликовано от имени присоединившегося к акции владельца аккаунта в сетях Facebook или Twitter. Как пишет сайт Международной федерации прав человека www.fidh.org, «охват этой акции — 245 309 пользователей».

Инициаторы Дня солидарности убеждены: ситуация в Белоруссии «является знаковой не только для Европы и Центральной Азии, но и для многих других стран, где активисты подвергаются преследованиям, а представители власти чувствуют себя неподконтрольными и безнаказанными». Организаторы вы-

Продолжение на с. 3 ➤

В НОМЕРЕ:

90-летие террора на Соловках

с. 2

«Легкая рука» Николая Поболя

с. 4

ЖИВЫЕ ЭКСПОНАТЫ

Выставка «Живая книга памяти», посвященная узникам сталинских лагерей, прошла в Государственном музее истории ГУЛАГа. Необычная экспозиция состояла из трех столов, на каждом из которых лежала «книга». На самом деле это были макеты книг, на развороте которых была дана краткая биографическая справка героев и проецировались ролики — фрагменты из документальных фильмов о героях экспозиции. К «книжке» прилагались наушники, посетитель музея мог выбрать один из нескольких роликов и посмотреть его на экране словно движущуюся и звучащую иллюстрацию.

Первыми героями проекта стали основатель и почетный президент Музея ГУЛАГа Антон Антонов-Овсеенко, председатель московского историко-литературного общества «Возвращение» Семен Виленский и бывший золотодобытчик Вадим Туманов.

«Мы считаем, что такой вид представления информации — удачный, понятный и имеет право на существование наряду с документами и музейными артефактами. Не у всех, к сожалению, есть время посмотреть целый фильм, который идет около часа, а ролик занимает 15 минут. Таким образом, у нас получились горячие книги, которые, возможно, позднее мы будем возить в другие музеи или в школы», — рассказала корреспонденту «30 октября» куратор выставки Анна Рапейко.

Продолжение на с. 7 ➤

«ВИДИМО, ТАМ БЫЛО ЛЮБИМОЕ МЕСТО РАССТРЕЛИВАТЬ...»

➤ Окончание. Начало на с. 1

По словам Бориса Олендского, это второе обнаруженное крупное захоронение в Краснодаре, относящееся к году Большого террора. «Другое находится по улице Мачуги, где карьер. Местные жители рассказывали, что после войны и до 1960-х туда приходила женщина и клала на карьерные разработки букеты цветов. Она рассказала, что там покоится тело ее расстре-

лянного мужа, аптекаря из станицы Пашковской. Известны в кубанской столице и другие захоронения, относящиеся, правда, к началу 1920-х годов».

Как отметил председатель правления Краснодарского краевого отделения «Мемориала» Сергей Кропачев, на месте, где были найдены захоронения, раскопки продолжатся.

«Это место, где происходили расстрелы, и захоронения, подоб-

ные найденному там, обнаруживаются не впервые, поэтому раскопки будут продолжены», — рассказал Кропачев. По его словам, о находках, обнаруженных в Краснодаре, объявят на запланированной на 2–3 ноября 2013 г. VIII Международной конференции «Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР».

Следы репрессий в Краснодарском крае дают разные поводы для публикации. Так, найденные останки относятся к 1920-м годам и к 1937 году. А период 1932–1933 гг. в работе исследователей архивных документов позволяет оценить масштабы жертв голодомора хотя бы на примере одной станицы, о чем для «30 октября» написал кубанский краевед, член Краснодарского общества «Мемориал» А.Тараненко. Читайте его статью на с. 8–9.

Андрей КОШИК,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: артефакты, найденные при раскопках в Краснодаре. Фото из архива Краснодарского «Мемориала»

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ПО «БОЛОТНОМУ ДЕЛУ»: ВОЗВРАЩЕНИЕ В ПРОШЛОЕ

➤ Окончание. Начало на с. 1

Но у «Болотного дела» есть еще один злобный аспект, напоминающий о трагическом прошлом нашей страны: поиски «заговора».

Вопреки очевидности и здравому смыслу следователи пытаются «слепить» групповое дело, обнаружить заговор там, где его нет и в помине. В худших отечественных традициях они разыскивают в событиях 6 мая «зарубежный след» — и находят: «оказывается», это враждебная Грузия за «головкружительную сумму» 30 тысяч долларов собиралась свергнуть российскую власть. Эту неуклюжую стряпню, к которой, несомненно, приложили руку и наследники Дзержинского — Андропова, беззастенчиво и массивно рекламируют правительственные СМИ.

Все это заставляет думать, что «Болотный процесс» следует рассматривать не как обычное уголовное разбирательство,

а как политический процесс. Политическая мотивация действий демонстрантов очевидна и сама по себе не создает для них иммунитета от судебного преследования, если они в самом деле преступили закон. Но политическая мотивация очевидна и в действиях правоохранительных органов — а это уже категорически недопустимо. Справедливый суд должен был бы освободить подсудимых и прекратить дело уже по одному тому, что следствие велось недобросовестно и пристрастно, не в интересах права, а в интересах власти.

К сожалению, все происшедшее до сих пор в рамках «Болотного дела» не дает оснований надеяться на справедливый суд.

Но при любом исходе этот процесс продемонстрирует стране и миру, какое государство выстроено сегодня в России — правовое или полицейское.

2 июля 2013 г.

5 августа 2013 г. в урочище Сандармох под Медвежьегорском прошла традиционная международная акция памяти, которая ежегодно с 1998 г. отмечается как Международный день памяти жертв Большого террора в СССР.

На кладбище состоялся траурный митинг, в котором приняли участие представители власти Карелии, генеральных консульств Польши и Эстонии, Польского института в Петербурге, многочисленная делегация из Украины, представители духовенства нескольких конфессий, представители культурно-национальных автономий, представители Общества «Мемориал» из Петербурга, Москвы и Петрозаводска, члены казачьих обществ, родственники репрессированных из Карелии, других регионов России и из-за рубежа.

В 1930-е гг. урочище Сандармох под Медвежьегорском использовалось как место расстрела и захоронения осужденных жителей близлежащих районов Карелии и заключенных Беломоро-Балтийского лагеря НКВД.

В результате многолетнего поиска следов этапа, вывезенного с

Соловков и пропавшего осенью 1937 г., Петербургским и Карельским «Мемориалами» в 1997 г. было найдено урочище Сандармох.

С 27 октября по 4 ноября 1937 г. в Сандармохе были расстреляны 1111 заключенных Соловецкой тюрьмы особого назначения — СТОИ ГУГБ НКВД СССР. Среди них — многие выдающиеся деятели науки, культуры, религиозной и общественной жизни Татарии, Удмуртии, Республики немцев Поволжья, Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана и других регионов бывшего СССР.

По предварительным документальным оценкам, общее количество расстрелянных и захороненных здесь людей может достигать 5 тысяч человек.

Это не единственное место расстрелов и захоронений в Карелии. Практически в каждом районе республики существовал подобный полигон или место захоронений.

За полтора десятилетия в урочище Сандармох были установлены памятники представителям разных национальных и религиозных групп. На мемориальном кладбище есть памятные знаки расстре-

90-ЛЕТИЕ ТЕРРОРА НА СОЛОВЬКАХ

В начале августа траурные мероприятия прошли в урочище Сандармох в Медвежьегорском районе, на местах массовых расстрелов времен Большого террора и на Соловках, где располагался Соловецкий лагерь особого назначения, созданный 90 лет назад.

лянным здесь православным, католикам, мусульманам, а также украинцам, полякам, эстонцам и евреям, передает интернет-портал «Когита!ру», а интернет-журнал «Республика Карелия» сообщает, что в этом году в Сандармохе по инициативе карельских казаков открыт поминальный крест.

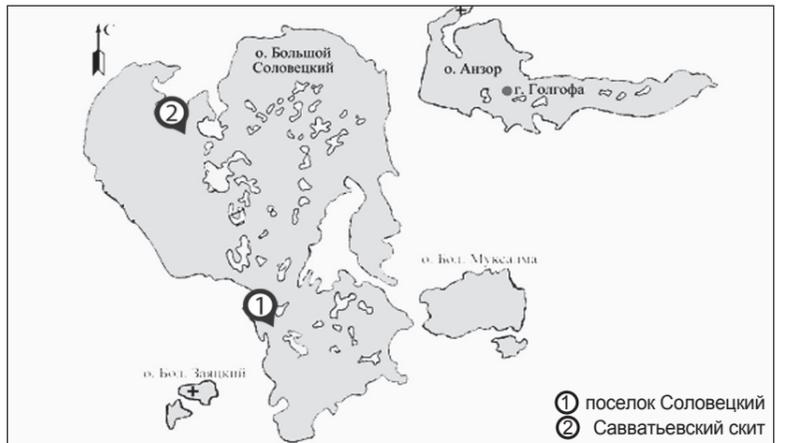
Траурные акции на мемориальных кладбищах под Медвежьегорском и Петрозаводском, по традиции, проводятся 5 августа, в день начала Большого террора, а также 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий.

7 и 8 августа траурные мероприятия продолжились на Соловках

7 августа 2013 г. в поселке Соловецкий на Аллее памяти бывшего монастырского и лагерного кладбища по инициативе «Мемориала» был установлен памятник узникам соловецких «политских» 1923–1925 гг.

Гранитная плита была изготовлена в Петербурге и доставлена на Соловецкие острова делегацией «Мемориала». На Соловках был выбран камень, ставший основой памятника, на котором и закреплена плита. Текст на плите: «Памяти социалистов и анархистов — заключенных Соловецких политских Савватьево, Муксалма, Анзер». Инициаторами его установки стали сотрудники Санкт-Петербургского НИЦ «Мемориал» Ирина Флиге и Татьяна Моргачева. К ним присоединились московские коллеги Александр Даниэль (Международный «Мемориал»), Константин Морозов (НИПЦ «Мемориал», Москва) и Юлия Середа (Рязанский «Мемориал»).

В установке памятника также приняли участие представители Питерской группы Ассоциации движений анархистов.

8 августа 2013 г. в Савватьевском скиту на Большом Соловецком острове был открыт памятник заключенным социалистам, погибшим от пуль охраны в декабре 1923 г., сообщил интернет-портал «Когита!ру».

В 1923–1925 гг. здесь находилась одна из трех политских СЛОИ ОГПУ, где содержались члены партий социалистов-революционеров (эсеров), социал-демократов, анархистов и других партий и групп, выступавших против большевиков. «Члены социалистических партий составляли небольшую часть от общего числа заключенных, тем не менее, они занимали центральное положение в лагере и во многом определили характер этого периода. Политзаключенные занимали особое (привилегированное) положение: защищая свой статус «политзаключенных», — не работали, свободно общались друг с другом, имели свой орган управления (старостат), получали помощь от Красного Креста. С конца 1923 г. ОГПУ начало политику ужесточения режима содержания политических заключенных», — пишет интернет-издание «Когита!ру» со ссылкой на НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург).

19 декабря 1923 г. во время демонстрации протеста социалистов и анархистов в Савватьевском скиту охрана открыла стрельбу. 5 человек погибли на месте от пуль охраны, 1 умер от ран через два дня, еще 2 человека были тяжело ранены.

Памятник, установленный в Савватьево, представляет собой большую гранитную плиту с надписью: «Здесь, в Савватьевском политском скиту, 19 декабря 1923 года во время демонстрации протеста погибли от пуль охраны заключенные социалисты Наталья Бауэр, 32 года, Гавриил Билима-Пастернак, 26 лет, Меер Горелик, 26 лет; Елизавета Котова, 23 года, Георгий Качоровский, 27 лет, Всеволод Попов, 27 лет. Они боролись за свободу народа, честь и достоинство личности».

В установке памятника приняли участие представители Общества «Мемориал» и «мемориальские» исследователи из Петербурга, Москвы и Рязани, историки социалистического сопротивления, анархисты Петербурга, представители Киевского общества политзаключенных и репрессированных, гражданские активисты.

Это первые в России памятники социалистам и анархистам, борющимся с большевистским режимом.

По информации интернет-порталов «Общественные новости Северо-Запада»
www.cogita.ru и
«Права человека в России»
www.hro.org

На снимке: Константин Морозов на открытии памятника в Савватьевском скиту. Фото Юлии Середы

СОЛИДАРНОСТЬ СИЛЬНЕЕ РЕПРЕССИЙ

➤ Окончание. Начало на с. 1

ражают благодарность всем, кто принял участие в акции.

Напомним: Алесь Беляцкий был задержан в Минске 4 августа 2011 г. В ноябре того же года суд признал его виновным в сокрытии доходов в особо крупном размере и приговорил к 4,5 годам лишения свободы в колонии усиленного режима с конфискацией имущества.

Как руководитель ПЦ «Весна» Алесь занимался помощью жертвам политических репрессий и информированием мировой общественности о ситуации с правами человека в Белоруссии. ПЦ «Весна» оказал юридическую помощь тысячам белорусов, которые были оштра-

фованы или заключены в тюрьму за критику авторитарной политики Лукашенко. Как вице-президент Международной федерации за права человека (FIDH) Беляцкий участвовал в наблюдательных и исследовательских миссиях, в акциях солидарности в горячих точках. Алесь вел активную работу на международном уровне и обменивался опытом с правозащитниками в Египте, Тунисе, в Кубе.

Основанием для уголовного преследования стало наличие у Беляцкого зарубежных банковских счетов, средства с которых использовались для правозащитной деятельности. Открыть счета в Белоруссии не представлялось возможным, так как центр работал нелегально — вла-

сти неоднократно отказывали в официальной регистрации организации. Суд также не принял во внимание то, что ущерб, который якобы нанес государству Беляцкий, был полностью погашен за счет добровольных пожертвований граждан.

Алесь отбывает наказание в Бобруйске. Amnesty International официально признала его узником совести. За последний год Алесь Беляцкого, который остается в тюрьме, многократно награждали за борьбу за справедливость и права человека. Белорусский политзаключенный получил премию Петры Келли и премию Леха Валенсы.

«Поведение следователей по делу Беляцкого ясно давало понять, что власти Белоруссии заинтересованы в обвинительном приговоре», — заявил в ноябре 2011 г. бывший тогда председателем Совета Правозащитного центра «Мемориал» Олег Орлов. Об этом напоминает портал «Кавказский узел».

В Москве к годовщине ареста Беляцкого в здании дизайн-завода «Флакон» 4 августа прошел «круглый стол» с участием правозащитников и экспертов, которые обсудили вопросы развития гражданского общества в Белоруссии. В ходе «круглого стола» также состоялась презентация книги журналиста Радио

«Свобода» Валерия Калиновского «Дело Беляцкого» и открылась выставка белорусских фотографов «Солидарность сильнее репрессий».

На встречу в зал на территории московского дизайн-завода «Флакон» пришли эксперты и общественные активисты: член Совета по правам человека при президенте России, руководитель Международной наблюдательной миссии по правам человека в Белоруссии Андрей Юров, ведущий научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ «Высшая школа экономики» Андрей Суздальцев, руководитель независимого исследовательского центра «Фридом Файлс» Ольга Захарова, президент Центра развития демократии и прав человека Юрий Джибладзе, политологи, журналисты, студенты, представители белорусской диаспоры в Москве.

Журналист белорусской службы Радио «Свобода» Валерий Калиновский представил книгу «Дело Беляцкого», которая вышла в серии «Библиотека Свободы», рассказал об истории ее создания, зачитал отрывок из главы об аресте Алесь, зачитал последнее письмо Беляцкого из Бобруйской тюрьмы:

«У меня пока что все в основном по-старому. Скоро будет уже 2 года моего «обучения в народном университете». Одна моя знакомая писала (она правозащитник из

Петербурга), что после первого года время пойдет быстрее. Она не ошиблась. Действительно, второй год пролетел гораздо быстрее первого. Ну и хорошо. Был он хлопотным, но для меня не пустым. Удивительно, но чувствую себя на своем месте», — написал Алесь 23 июля этого года.

Андрей Суздальцев отметил, что 2 года в тюрьме — критическое для заключенного время, после него в обществе может наблюдаться привлекание к его статусу заключенного.

Во время публичной дискуссии на тему «Станет ли Россия Белоруссией?» прозвучало много сравнений ситуации в Белоруссии и России, оценок реакции на них международного сообщества, советов, что делать гражданскому обществу, чтобы положительно влиять на ситуацию с правами человека в обеих странах.

Акции в поддержку белорусского правозащитника в годовщину его ареста прошли и в других городах России, а также в США, Великобритании, Швеции, Германии, Франции, Литве, Украине, Казахстане и Кыргызстане — всего в 15 странах.

Подробнее об участниках, проектах и итогах акции — на www.by.soli-day.org, новости от Алесь Беляцкого на www.freeales.fidh.net/ru

Фото участников акции, Петрозаводск

В помещении «Международного Мемориала» прошла презентация книги «Собеседник на пиру. Памяти Николая Поболя». С таким названием в издательстве «ОГИ» под грифом Мандельштамовского общества вышел сборник, посвященный Николаю Поболу, исследователю, редактору, публикатору исторических документов.

Сборник состоит из двух взаимосвязанных частей. В первой, озаглавленной «Вспоминаю и глядящаясь...», собраны воспоминания о Николае Поболе и его фотографии, во второй, озаглавленной «Перечитывая...», — его собственные тексты: эссе и мемуары, статьи, рецензии и публикации историко-литературного характера, шуточные стихи. Николаю Поболу интересовало очень многие темы, что подчеркивали все выступавшие. Из этих тем можно выделить, пожалуй, мандельштамоведение и историю депортированных народов.

Ведущий вечера Павел Полян, историк, литературовед и близкий друг Н.Поболя, сформулировал цель тех, кто готовил издание: «дать Колиному профилю возможность наиболее полно проявиться на бумаге». Он отметил, что Поболь всегда «четко видел, где какая степень свободы, и постоянно выбирал наибольшую».

Отметив «соприродность», близость мироощущения Н.Поболя и идей «Мемориала», Полян подчеркнул, что «Коля очеловечивал то, что нас окружает: такова была его неформулированная задача, которую он выполнял на протяжении жизни».

Он заметил, что разброс тем, которыми они совместно занимались, был огромен. При этом Н.Поболя интересовали темы «с живинкой»: «Он любил документы, в которых была жизнь, какая-то коллизия и т.д.» Одной из них была тема депортаций, с которой Поболь и Полян столкнулись после знакомства в начале 1990-х годов с только что открытым фондом Оргбюро ВКП (б) в РГАСПИ. По этой теме они опубликовали ряд работ. «В «Новой газете» у нас с Колей была рубрика «Ваши документы!». Кроме того, мы вместе работали над книжной серией «Человек на обочине войны», — рассказал П.Полян. В книжной серии издавались мемуары людей, оказавшихся «на периферии войны» — пленные, оstarбайтеры, коллаборационисты, люди, жившие под оккупацией. В рубрике публиковались документы, демонстрировавшие жестокость, нелепость и даже абсурдность тоталитаризма.

Однако ведущей темой в их совместной работе стало мандельштамоведение.

«Колю можно было разбудить ночью, и он мог рассказать о

ставлен вместе с другими эсками во Владивосток), а также о Колиной коллекции бутылок от всех напитков, упомянутых в мандельштамовской прозе Мандельштама он обожал, знал его стихи наизусть, читал их в концертном стиле, — отметил П.Полян. — Судьба одарила его и «легкой рукой». Найти в фонде конвойных войск РГВА нужный тебе эшелон ничуть не проще, чем иголку в стоге сена.

П.Полян с сожалением отметил, что многое из исследования Н.Поболя не было опубликовано. «Он был человеком устной культуры, и, к сожалению, далеко не все, о чем он рассказывал, было опубликовано, — заметил Полян».

Историк, заместитель председателя Совета Научно-информационного и просветительского центра общества «Мемориал» Никита Петров в свою очередь

настолько у него был потрясающе молодой голос и потрясающая пружинящая походка, — сказала она. — Коля был распротранен в разные сферы жизни, и благодаря книжке можно составить более полное представление об этой «планете».

Историка Константина Морозова, по его словам, поразила «многоуровневость» Н.Поболя: «Коля имел несколько уровней глубины, открывавшихся не сразу: его внешняя простота вводила в заблуждение». Николай Поболь, по словам К.Морозова, также умел стать своим для любого собеседника, и потому среди друзей у него были самые разные люди. «Николай был человеком глубоким и жизнерадостным. Он был ограничен во всем. Он был человеком увлеченным, цельным — в общем, настоящим русским интеллигентом. Прекрасный рассказчик, он никогда и никому не навязывал свои темы — редкий талант собеседника. Разговоры с ним давали пищу для открытия новых горизонтов. Он был жизнерадостен, ощущал жизнь во всей ее полноте — каких-то сетований, ворчаний с его стороны я не помню... Нам будет его не хватать, но, с другой стороны, многие люди счастливы, что в их жизни был такой разнообразный Коля», — заключил К.Морозов.

Председатель Совета Правозащитного центра «Мемориал» Александр Черкасов в свою очередь отметил, что Николай Поболь был «настоящим «чернорабочим жизни» — заявил А.Черкасов. «Он многое после себя оставил».

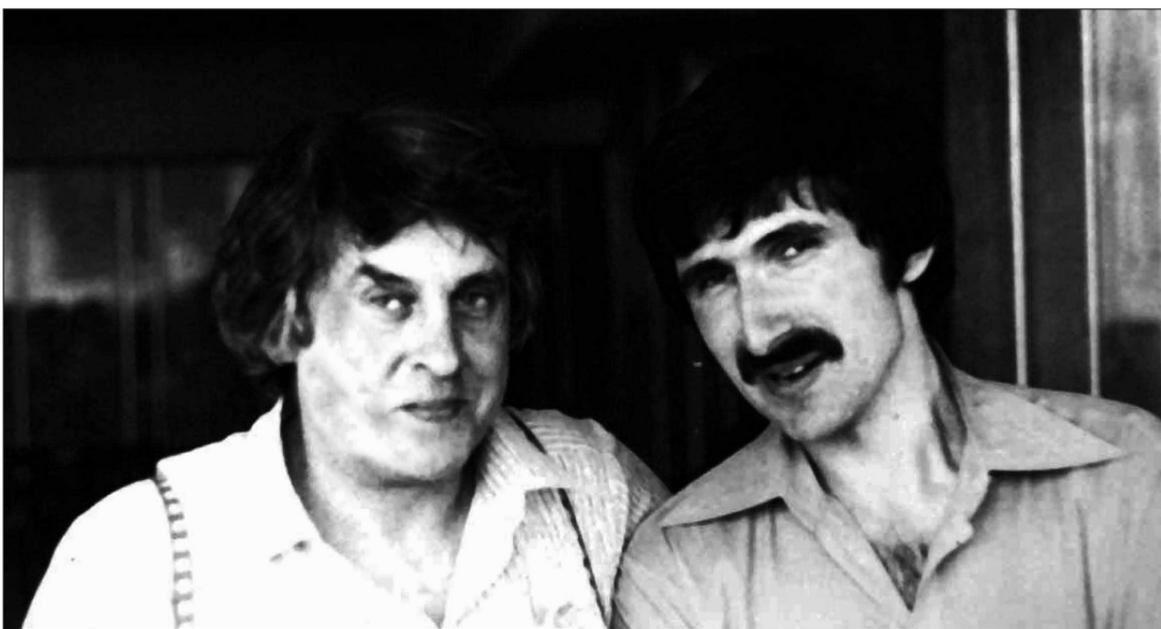
Инициатор и составитель издания — Павел Полян, художник и дизайнер — Андрей Калишевский. На обложке воспроизведены фотографии, сделанные Полиной Андрукович, на фронтисписе — Петром Андруковичем.

Семен ЧАРНЫЙ, собственный корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября»

На снимках: Николай Поболь и Павел Полян, 1970 г. Фото из архива П.Поляна

М.: ОГИ, 2013.

«ЛЕГКАЯ РУКА» НИКОЛАЯ ПОБОЛЯ

памятниках Мандельштаму. Он превосходно знал многих поэтов, но Мандельштам был для него самым-самым главным. И эту любовь он привил многим людям, в том числе и мне. Трудно было устоять перед мандельштамовскими стихами и тем, как он их комментировал. Не могу не сказать и о найденном Колей в РГВА (Российский государственный военный архив. — Примеч. ред.) «мандельштамовском эшелоне» 1938 года (документы об эшелоне, в котором О.Э.Мандельштам был до-

А Коля нашел искомое — «мандельштамовский эшелон» 1938 года — буквально со второй попытки! Он же фактически первым из сторонних читателей увидел в Военно-медицинском музее потрясающие записки еврея-зондеркомандовца Залмана Градовского, закопанные в пепел и землю возле четвертого крематория в Биркенау. И это далеко не единственное, что Коля находил в архивах. Его влекла не только жажда информации, но и сам азарт ее поиска».

подчеркнул, что фотографии в книге «открывают для меня Колю с самых разных сторон. Мы довольно часто встречались с ним в архивах, и эти встречи порой «подталкивали» меня к собственной работе. Коля производил впечатление легкого, светлого человека. Все, за что он брался, он делал безупречно», — заявил Н.Петров.

Редактор издательства РОС-СПЭН Алла Морозова отметила, что Николай Поболь выглядел моложе своих лет. «Когда я узнала дату рождения, то удивилась,

ИСТОРИЯ ИНАКОМЫСЛИЯ

Не помню точно, когда мы с Сашей познакомились... Он учился в одном классе с моим другом и будущим соавтором Левонем Чайлахяном. Причем Саша был отличником, а Лева — второгодником. В итоге Левон стал выдающимся физиологом, членкором, а Саша по большому счету в науке сделал не много, не защитил даже кандидатскую, хотя был человеком очень глубокой и упрямой мысли. Я не математик — как мне судить о Сашиних математических талантах? — но я знаю хороших математиков, которые считали его очень одаренным ученым. Есть еще один способ выявить профессионала высокого уровня. Если специалист (например, математик) способен просто объяснить интеллигентному слушателю (например, биологу) природу трудной проблемы из своей области, тогда он профессионал. Саша умел.

Потом Гельфанд (он, конечно, был на нашей стороне) передал нам просьбу ректора, Ивана Георгиевича Петровского, довольно крупного математика и очень хорошего человека, чтобы мы написали заявление об увольнении по собственному желанию, и его обещание посодействовать в дальнейшем трудоустройстве. Мы некоторое время побрыкались, пока не почувствовали, что ради благополучия коллектива нам надо уйти и что таково невысказываемое вслух общее мнение. Саша устроился на работу в геофизическую лабораторию и оказался в отделе, который назывался «Партия № 5» (партия — производственная единица для проведения геофизических работ. — *Примеч. ред.*), — все очень веселились, что наконец-то он стал партийным.

И у Гельфанда, и потом, в диссидентском движении, и всюду

ПАМЯТИ

23 июня в Москве на 84-м году умер математик и правозащитник Александр Лавута, сын легендарного антрепренера Павла Лавута, «тихого еврея» из поэмы Маяковского «Хорошо»

АЛЕКСАНДРА
ЛАВУТА

Несколько раз он брался за некий цикл статей разной степени готовности, который можно было оформить как диссертацию, но результат его постоянно не удовлетворял. Ему казалось, что выводы банальны, а доказательства недостаточно убедительны. Саша был очень мягко ко всем и очень строг к себе.

В 1960-х великий математик Израиль Моисеевич Гельфанд создал в МГУ, в так называемом «молекулярном» корпусе на Ленинских горах, межфакультетскую лабораторию математических методов в биологии, и мы с Сашей оказались там, хотя и в разных отделах. Это был большой коллектив с замечательной творческой и дружеской атмосферой, и мы проработали там пять лет, пока в 1969 г. нас не выгнали за участие в правозащитном движении. На заседание университета приехала некто Большакова из московского горкома и сообщила, что на биологическом факультете работают два отщепенца, которым не место в университете, — «Ковалев и Левит». К чести присутствовавших там партийцев из нашего корпуса, они не поправили Большакову. В результате на биофаке довольно долго искали эту пару, нашли сразу нескольких Ковалевых, и одного из них даже таскали для собеседований и выяснений, но ему удалось отбиться. Наконец правда открылась, негодяи нашлись. Нас пытался защитить секретарь парторганизации корпуса Виктор Яковлевич Черняк, да и «молекулярный» ученый совет не хотел брать на себя изгнание нечестивцев. Не захотел сделать это и большой, университетский ученый совет. Некоторое время два почтенных органа спорили между собой.

Саша играл совершенно особенную роль. Определить ее не так просто. Можно вспоминать события, к которым он был причастен, перебирать факты его биографии. Везде его участие было полезно, заметно, но нигде он не был на первом плане. В 1969 г. он стал одним из учредителей Инициативной группы по защите прав человека в СССР — первой ассоциации такого рода в Советском Союзе. Но там было 15 учредителей и 30 поддерживавших. Были разнообразные коллективные заявления, в которых Саша участвовал, — но их многие подписывали. Была «Хроника текущих событий», 31-й выпуск которой, к годовщине депортации крымских татар, Саша целиком сделал один. Когда Саша писал что-то для «Хроники», можно было ругаться за абсолютную достоверность; если существовала тень сомнения, то она в этой заметке была отражена: «вероятно... но возможно...». Но ведь и над «Хроникой» работали довольно многие. На моей памяти, пока меня не посадили, он не был, так сказать, главным редактором.

Был короткий период, когда он не участвовал в «подписанстве», как тогда иронически говорили, и в других протестных кампаниях. Это было после того, как его любимый сын Миша, очень одаренный музыкант, прыгнул с крыши, оставив непонятную записку, где написал что-то очень осуждающее о себе в самых общих словах. Это был тот случай подросткового самоубийства, когда невозможно найти точные мотивы... Я думаю, впрочем, что сын унаследовал от отца критическое отношение к себе самому. У горячего, неопытного подростка оно не было чем-то уравни-

новшено, как у мудрого Саши, и хлестнуло через край.

В 1980-м Сашу посадили. Мне доводилось встречать в гражданском движении много эмоциональных девочек, которые ввалились в тюрьму: «Как это так, все сидят, а я не сижу!» Саша был совершенно чужд всякой лихости, он никуда не рвался, — но если уж он попал в тюрьму, качнуть его, заставить отступить было невозможно, он был абсолютно бесстрашен.

Ему дали 3 года по статье 190-прим., он сидел в уголовной зоне, на общем режиме, да и под следствием значительную часть времени провел в Бутырках, среди уголовников. Рафинированный интеллигент Саша Лавута оставался самим собой, но оказался своим в этой среде, даже и не думая приспособливаться, «приблатняться». Для очень многих, попадавших в подобную компанию, это было шоком, вызвало сложности в отношениях, бытовые трудности. Тихий, доброжелательный, вежливый и твердый Саша, говорящий на хорошем русском языке (эту «феню» многие его соседи, должно быть, слышали впервые), прошел через зону с доброй иронией. Вообще, если уголовников не «накачивала» администрация, они относились к нашему брату вполне сочувственно.

Потом, перед выходом из лагеря, он получил вторую судимость, но ему не добавили лагерный срок, как многим другим, а отправили еще на 3 года в ссылку, в село Чумикан Хабаровского края, где он состоял в рыболовной бригаде подсобным рабочим и поваром, а зимой еще топил котельную. И лагерно-ссылная его судьба была (нет, он воспринял ее) не самой тяжелой и довольно стандартной, он и тут не выделялся из общей массы людей нашего круга.

Кончился срок, началась перестройка. Саша занялся репетиторством и ни в какую общественную активность особенно не лез. В этом он тоже не был уникален: например, Таня Великанова тогда же, освободившись, пошла преподавать в школу, в младшие классы, при своей очень высокой математической квалификации.

Педагог Саша был удивительный. Для ребят, проявлявших к математике хоть какой-то интерес, попасть к нему было счастье.

Для тех, кого приводили, чтобы перейти с двойки на тройку, это была каторга.

Его уроки длились по полдня, он оживлял и украшал школьную программу: придумывал изящные задачи, незаметно подталкивал к их решению, проводил неожиданные для детей аналогии. Не знаю, как он умудрялся зарабатывать при этом на жизнь.

Во время чеченской войны Саша съездил туда в составе миссии уполномоченного по правам человека. Он поехал на так называемое «Куликово поле», по фамилии тогдашнего министра внутренних дел. Это секретное место, где было сосредоточено военное следствие. Подследственных чеченцев нередко держали в зинданах — ямах, расширяющихся книзу; всех без исключения пытали при допросах. Сашу там задержали, «провели беседу», а потом посадили в вертолет и отвезли в Северную Осетию. Он сел на автобус в Беслане и вернулся в Чечню. Но опять-таки: в Чечню ездили многие, некоторые правозащитники в то время там фактически жили.

Такова биография, одна из многих. Но Саша нес особенное свойство. В чем же эта роль? Ее трудно выделить. Дело в том, что она была сугубо нравственная. Саша Лавута, с иронией и скепсисом относившийся к любой религии, был настоящим праведником, то, что в еврейской традиции называется ламед-вав — это числительное, не знаю какое, мне кажется, 13 (36. — *Примеч. ред.*). Вот ровно столько праведников живут на свете. Они несут на себе боль и скорби своего народа. Когда один из них умирает, незаметно приходит другой. Я не знаю, кто мог бы оказаться на месте Александра Павловича Лавута.

Он был гармонично соткан из противоречий. Саша был бесконечно добрый человек, доброжелательный ко всем, в том числе к людям, которые этого вовсе не заслуживали. И в то же время он был чрезвычайно честен, дожидаясь от Саши похвалы — это дорогого стоило. Упрямый, страшно упрямый — и человек постоянной, ровной, теплой расположенности к окружающим. Тихий голос, все время приходилось просить: «Саша, говори погромче». Он совершенно не стремился на кого бы то ни было оказывать влияние — на знакомых,

друзей. Просто рядом с ним невозможно было поступить дурно.

Я совершенно уверен, хотя не могу этого доказать, что даже люди, по своему служебному статусу обязанные Сашу любить и называть, относились к нему с непреодолимым уважением, он не мог внушить другие эмоции. Это ощущалось даже по той интонации, с какой его упоминал мой следователь. И в барак усиленного режима, бур, в зоне его сажали — убежден — с чувством внутренней неловкости. Думаю, и ссылке вместо повторного срока он получил по той же причине.

Вообще, в Сашином простом благородстве было много похожего на Андрея Сахарова. Оба не стеснялись высказывать свое мнение, даже если оно сильно отличалось от принятого. Оба в споре отстаивали свою точку зрения, точно ее аргументировали, но делали это всегда в необидной для оппонента форме. Я не раз присутствовал при разговорах, когда собеседник Саши или Андрея Дмитриевича нес какую-то чудовищную чушь. Казалось, есть только два варианта: сказать «Ну и дурак же ты!» или «Да-да, это очень интересно, поговорим об этом после». Я тысячу раз прибегал к этой вежливой увертке.

Эти двое никогда так не поступали. Они мягко и доброжелательно рассказывали, почему дело обстоит совсем не так, как полагает автор неверного решения...

Таким же Саша был и в работе. Казалось бы, какое отношение наука имеет к нравственности? А вот, видимо, имеет. Попытки найти истину или, скажем проще, достоверный результат бесстрашны, бескорыстны и беспристрастны. А что еще нужно, чтобы человеческое суждение или поступок были бы расценены как нравственные? Этих трех «бес-» абсолютно достаточно. И еще, разумеется, любовь.

Сергей КОВАЛЕВ,
Председатель Российского общества
«Мемориал»

Об Александре Лавуте —
на сайте «Мемориала»
<http://memo.ru/d/163422.html>

На снимках:
Александр Лавута.
Поселок Чумикан.
С семьей. Апрель 1984 года.
Фото из личного архива А.Лавуты

Предлагаемое вниманию читателей «30 октября» — это «воспоминания о воспоминаниях», так как я пересказываю то, что слышал сотни раз с детства и по сей день прошлый год, когда еще была жива моя мама Лия Давыдовна Гриншпун. Я чуть-чуть добавляю от себя тех соображений, которые у меня возникают при моей попытке осмыслить рассказы мамы, отца, других близких. Мама всегда считала критически важным в воспоминаниях передачу атмосферы и исторического смысла происходившего так, как она понимала и ощущала. Раньше я никогда про семью ничего не писал, абсолютно не считал это сколько-нибудь моей прерогативой. Но сейчас решил изменить этому собственному правилу.

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОСПОМИНАНИЯХ

Мой дед по отцу Виктор Моисеевич Коган-Ясный был выдающийся врач и исследователь, он был первым, кто в Советском Союзе (а некоторые говорят, что и в мире — одновременно с Бантингом и Бестом) выделил препарат инсулина. Кроме того, он задолго до современных ученых объяснил многие механизмы гипертонии. Еще — он основал эндокринологическую клинику в Харьковском медицинском институте, начал организацию и строительство клиники медицинского института в Бишкеке (Фрунзе).

Еще в его ранней биографии — как он встречал с белыми розами вошедшего в Харьков Деникина, а большое фото напечатали ведущие харьковские газеты. Он потом старался скрыть этот факт, помногу ритуально хвалил советскую власть, но те, «кто надо», прекрасно об этом помнили.

После его смерти в 1958 г. в Советском Союзе его имя то ли ненароком, то ли преднамеренно предали забвению, а за рубежом о престиже советских ученых никто никогда сильно не заботился. И лишь последние годы на Украине, а также в Израиле и США просматривается тенденция вспомнить его имя и его заслуги.

Но один раз его «оценили» по заслугам: по сталинским «рангам» он был один из немногих живших не в Москве врачей, кто считался «на уровне» или близко к московским профессорам, выполнявшим обязанности консультантов Кремля. И когда на консультантов Кремля Сталин обрушил репрессии, то Виктора Моисеевича туда «присоединили» и арестовали, как и ленинградского профессора Василия Закусова. Потом, из-за знакового, политически поворотного характера именно московской части «дела врачей», Когана-Ясного и Закусова в связи с «делом врачей» почти не вспоминали: не их арест, а потом освобождение знаменовали собой сначала надвигающуюся грозу новой волны террора, а потом внезапную отмену сталинской эпохи. Но от того, куда направлен фокус внимания политической истории, «дело» Когана-Ясного, как и «дело» Закусова, вовсе не перестало существовать и не перестало быть частью «дела врачей». Другое дело, что в истории эти дела стали носить более «частный» характер, и исторический популизм попросту о них забыл.

Виктора Моисеевича посадили в Харьков, где он жил и работал и создал клинику, посадили по стандартному для всех фигурантов «дела врачей» обвинению, с небольшими местными корректировками. Первая корректировка была та, что ему вменялась попытка убить не Сталина, а других людей. Вторая особенность состояла в том, что арестовывать его пришел человек, которого он прекрасно знал. Третье — освободили его примерно на 2 месяца позже, чем московских профессоров, а потом так и не вернули его кафедре.

Виктора Моисеевича посадили в Харьков, где он жил и работал и создал клинику, посадили по стандартному для всех фигурантов «дела врачей» обвинению, с небольшими местными корректировками. Первая корректировка была та, что ему вменялась попытка убить не Сталина, а других людей. Вторая особенность состояла в том, что арестовывать его пришел человек, которого он прекрасно знал. Третье — освободили его примерно на 2 месяца позже, чем московских профессоров, а потом так и не вернули его кафедре.

Виктора Моисеевича посадили в Харьков, где он жил и работал и создал клинику, посадили по стандартному для всех фигурантов «дела врачей» обвинению, с небольшими местными корректировками. Первая корректировка была та, что ему вменялась попытка убить не Сталина, а других людей. Вторая особенность состояла в том, что арестовывать его пришел человек, которого он прекрасно знал. Третье — освободили его примерно на 2 месяца позже, чем московских профессоров, а потом так и не вернули его кафедре.

Дед обвинялся, в частности, в том, что был агентом знаменитого «Джойнта» («Объединенный распределительный комитет американских фондов помощи евреям, пострадавшим от войны» — крупнейшая еврейская благотворительная организация, обвиненная «в шпионской, разведывательной и иной подрывной деятельности»). Заявление ТАСС, 1953 г. — *Примеч. ред.*), хотя что это такое, похоже, никто толком не знал. И семья была еврейская скорее с точки зрения объективности отношения к еврейской теме со стороны власти, нежели субъектно — по языку и культуре.

Что именно пережил дед, я почти не знаю. Он не оставил почти ни слова воспоминаний. Знаю, что в тюрьме его обрили наголо, называли по имени «Виктор» без отчества и вспоминали те эпизоды жизни, которые он пытался скрывать.

А вот родители, которые стали свидетелями, и участниками, и жертвами того, что случилось, — что они пережили и как потом мама воспроизводила атмосферу происходившего, — это я помню почти наизусть.

Чтобы немного пояснить контекст маминной жизни в 1953 г. и ее постоянных, я бы так сказал, осмыслительных воспоминаний, надо сказать, что у нее были репрессированы родители; она закончила ординатуру у Виноградова (Владимир Никитич Виноградов, терапевт, академик АМН СССР, лечащий врач Сталина, был арестован по «делу врачей»). — *Примеч. ред.*); она была замужем за сыном Когана-Ясного.

Историческая размерность эпохи

Здесь позволю себе сказать несколько слов о контексте эпохи. Наши теперешние руководители так часто «играют Сталина», что нам порой кажется, что Сталин действительно умер вчера, а мы как бы сами пережили некий давно ушедший в историю год. Мы подчас теряем ощущение исторической размерности той эпохи. Вспоминая то, что называется «совком», и видя Россию Путина, мы временами думаем, что легко можем понять то, что было тогда. А это существенно не так.

35 лет всего после октябрьской революции. 7 лет после войны. 15 — после Большого террора.

Тирания совершенно непоколебимая, но в жилах большинства людей течет старорежимная кровь. Та Москва, где Сталин готовил апофеоз своих репрессий, была Москвой Пастернака, Алексея Первого, молодого Сахарова, молодого Окуджавы, юного Высоцкого, молодых будущих «формирователей» оттепели и перестройки. И это не была Москва спальных районов, телевидения, полетов в космос и олимпийского мишки, это не была Москва форумов, «восьмерки» и «двадцатки». Это был сравнительно небольшой город, полный коммунальных квартир, который заканчивался как раз возле клиник Первого медицинского института на Девичьем Поле. Это была столица абсолютно изолированного от мира государства, но со своим собственным, еще не растворившимся в «текучке обстоятельств» креативным классом интеллигенции. Это была интеллигенция, а не просто люди с высшим образованием и экспертное сообщество.

Но правил в Москве, был в ней — Сталин, а вокруг него были и руководили, казалось бы, полные сил, могущества и непоколебимого единства — его соратники...

И еще в этой Москве был «демонический» слой типа воландовской компании — люди, охотно питавшиеся слухами и сплетнями, завистники, доносчики-мародеры, провокаторы, авантюристы. И, кстати, этот слой, может быть, наиболее последовательно сохранил преемственность до наших дней...

В других крупных центрах, и Харьков был в их числе, конструкция жизни была сходной, только лишенной московского налета гламура и намного более компактной и в силу этого более прозрачной. Друзья и враги, завистники, доносчики, «низы» и «большие начальники» — все жили рядом друг с другом и как бы одной большой семьей или одной огромной коммунальной квартирой.

Сталин был бандит, начетчик и недоучка, но он, пожалуй, не являлся просто бессмысленным функционером. И антиномия власти и интеллигенции для него имела, позволяло себе предположить, на тот момент кардинальное и ключевое значение. Интеллигенция

если не политически, то в профессиональной деятельности независима, иначе она теряет всякую силу. Независимость — любая — для него была невыносима, она ему угрожала. Но при этом он понимал, что без этих минимально независимых людей, без этой реальной, а не фиктивной национально-ориентированной элиты нельзя решить ни одну задачу защиты его государства. И война ему это подтвердила, и начатое им военное противостояние с Америкой. И все-таки он собрался уничтожить. Но ему было не суждено это сделать. Все оказалось гораздо сложнее и существенно более оптимистично, — хочется думать, что не только для того момента истории. Хотя то, что сейчас, — несомненно, следствие того, что было тогда, следствие того, что Сталин тогда сделал своей окончательный выбор: страну великой культуры и реально великой традиции навсегда и бесповоротно превратить в послушную обывательскую «пустыню духа».

Мама всегда вспоминала, как очень индивидуально, очень по своему проявляли себя люди самого разного общественного положения в той ситуации. Это категорически не было сколько-нибудь единообразное поведение. И оно было плохо предсказуемо. Мама любила это вспоминать и осмысливать. Она повторяла все время: я была ученица Виноградова и невестка Когана-Ясного, с репрессированными родителями, — такого второго человека в той ситуации не было. Она была врач (как и мой отец), и ей было тогда 28 лет.

Когда деда арестовали, слегка знакомый по жизни сотрудник МГБ пришел в дом с обыском. Мама была одна дома, еще был кот. Сотрудник картинно приказал: «паспорта и оружие на стол!» Мама ответила: «У меня есть только паспорт, у кота нет ни того, ни другого».

В Харькове не было Лидии Тимашук (по заявлению которой началось «дело врачей» в Москве), просто коллеги под давлением подписали подготовленное в МГБ заведомо бредовое обвинение: «камфарой убивал больных». Профессор Синельников отказался это подписать и написал в МГБ отдельное мнение.

Дверь в другое время: без всяких на то мандатов

После ареста деда моему отцу велели уехать из Харькова в Сталинскую (Донецкую) область, мама поехала с ним, потеряв место преподавателя в фельдшерско-акушерской школе. Надо было устраиваться на любую работу. Она пошла на прием к заведующей облздравотделом Фекле Гавриловне Дубровой. Произошел диалог:

«Кто ваши родители?» — «Репрессированы». — «Где вы учились?» — «У Виноградова». — «За кем вы замужем?» — «За Коганом-Ясным». Дуброва немного помолчала и ожидание катастрофического исхода дала более чем умеренное решение: «Работу с молодежью я вам доверить не смогу, но на участок вас pošлю». А на сельском участке, узнав, что приехал работать сын «врага», совершенно по собственной инициативе перепугались до полусмерти и велели не оставаться, невзирая на высокое областное предписание.

Уехали, и на день приютил в своем рабочем кабинете — а ведь головой рисковал — заведующий Ворошиловградским облздравотделом Иванов... И потом отправил работать в большой шахтерский поселок, где их приняли и где они набрали неоценимый профессиональный опыт...

Мои родители стояли несколько часов на мартовском морозом ветру на пустынной сельской дороге в ожидании какого-нибудь попутного транспорта. В это время объявили, что умер Сталин.

Через месяц освободили московских фигурантов «дела врачей», а позднее и деда. Его домашний кабинет был опечатан, и ни у кого не было инструкций, как действовать в этом случае. Мама просто подошла и сорвала печать. Так и открылась дверь в другое время: без всяких на то мандатов.

Мама без конца повторяла: врач — это не профессия, а душевное состояние. И те люди, те врачи, которых сейчас вспоминают, начиная с расстрелянного в 1941 г. великого Дмитрия Плетнева (Дмитрий Дмитриевич Плетнев — научный деятель и публицист, врач-терапевт. В 1937 г. был арестован и осужден по делу «антисоветского правотроцкистского блока». Был осужден на 25 лет тюремного заключения, но расстрелян в 1941 г. незадолго от г. Орел накануне вступления фашистских войск. — *Примеч. ред.*) и кончая моим дедом, и их ученики, те из них, кто были и остались настоящими врачами, — они могли мимикрировать перед политической системой, но они не впускали в себя цинизм. На личностном и профессиональном уровне их нельзя было запугать. Все для больного, межличностный контакт с больным, телефон рядом в любое время суток, — это делало их не нуждающимися в самоутверждении, а поэтому чужими системе.

Сталинский план ломки медицины, план новой радикальной ломки интеллигенции не был реализован в 1953 г. Но заданный вектор оказался фатально и разрушительно устойчив, несмотря на свою «размазанность» по богатой событиями истории. Это, может быть, главная общественная проблема России. Если она временами не очень хорошо видна, это, увы, никого не должно обманывать. Власть держится на том, что пугает людей и потворствует личному. Ложный пафос коррумпированного государственничества, антикреативность, мелочная «консолидация» на страхе, — все это, наносит непоправимый вред стране, безвозвратно уничтожает сословие независимых самоотверженных патриотов.

Виктор КОГАН-ЯСНЫЙ,
ПЩ «Мемориал»

На снимке: В.М.Коган-Ясный (крайний справа) Фото из архива автора

ЧЕМ ДОРОГ СТАЛИН СЕРДЦУ ЯКУТОВ?

8 мая 2013 г. на территории ОАО «Алмазы Анабара» был открыт памятник Иосифу Сталину. На открытии памятника собралось около 200 человек. В основном это были ветераны Великой Отечественной войны, члены компартии, пионеры. Памятник был доставлен из Осетии, выполнен на средства ветеранов войны и труда. Памятник Сталину в Якутске стал уже четвертым в Якутии. Монументы, установленные по инициативе ветеранов, существуют в городе Мирном и в селах Амга и Телей.

Чуть позже, когда у памятника прошло мероприятие, напоминающее небольшой митинг, мы пообщались с девушкой из этой группы. «Евдокия Николаева, студентка РГГУ, истфак», — представилась она. Евдокия рассказала, что они, студенты из Якутии, которые обучаются в столичных вузах, довольно часто бывают на «Коммунарке». «В Москве живут даже некоторые родственники тех, кого расстреляли здесь в 1938 г. Каждый житель Якутии должен знать эти фамилии: Максим Аммосов, Исидор Барахов, Гавриил Ксенофонтов, Христофор Шараборин, Семен Донской, Кузьма Гаврилов, — сказала девушка. — Нам много чего рассказали про те годы репрессий».

Евдокия рассказала, что, еще будучи старшеклассницей, она готовила реферат по вопросу сталинских репрессий в Якутии. «Правда, я училась в Хабаровске, но я-то сама якутка. И потом, эта тема актуальна везде», — уверена девушка. Она рассказала, что первые репрессии 1920 гг. Сталин начал именно в Якутии. «Была создана Якутская автономная советская социалистическая республика. А члены партии так называемых конфедералистов считали, что Якутия должна войти не в РСФСР, а СССР, на равных правах. Сталин этого потерпеть, конечно же, никак не мог», — считает Евдокия. По ее мнению, таким образом Сталин на примере Якутии провел генеральную репетицию последующих репрессий по всему СССР.

В подмосковной «Коммунарке» уничтожали высшую партийную, военную элиту, зачисленную власть в «заговорщицкую верхушку». Сталин и его приспешники буквально стирали людей с лица земли, уничтожали о них даже малейшую память, не оставляя ни свидетелей, ни каких бы то ни было документов.

Сейчас в «Коммунарке» на расстрельном полигоне установлено только 3 памятника: небольшой памятный крест, памятник расстрелянному в 1941 г. монгольскому правительству и третий — шести якутянам: М.К.Аммосову, И.Н.Барахову, К.О.Гаврилову, С.Н.Донскому, Г.В.Ксенофонтову, Х.В.Шараборину. Больше памятников нет.

«Что ни поселок, то — название лагеря»

«В Якутске сегодня проживают около 500 семей репрессированных и еще тысячи их близких и родных. Как можно не считать с их мнением и устанавливать памятник Сталину? А ведь у них не осталось даже могил расстрелянных, погубленных в ГУЛАГе родственников, — возмущается член Комиссии по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий Республики Саха журналистка НВК «Саха» Валентина Прибыткина. — Мы сколько лет добиваемся установки памятника жертвам сталинских репрессий, чтобы их родным и близким было куда положить цветы и где поклониться голове. И все безрезультатно! Поэтому устанавливать памятник их палачу — кощунство!» Собеседница «30 октября» говорит, что, по данным НКВД, на территории Якутии было 105 лагерей, в сумме они занимали территорию около 1 млн кв. км (треть территории Якутии). «Здесь выживали в ужасных, суровых условиях Варлам Шаламов, Андрей Алдан-Семенов, Борис Ручьев. Именно в Якутии проходит дорога смерти — трасса «Колыма». Имеем ли мы моральное право устанавливать памятник на нашей земле?» — задает вопрос Валентина.

Она говорит, что Якутия — жесткий край с суровым континентальным климатом. В тех местах, где строилась Колымская трасса и трасса Янстроя, зимой столбик термометра опускается до -60°, летом поднимается до +40°. Лагеря Дальстроя строили в общей сумме 700 тысяч заключенных — мужчины, женщины, дети от 12 лет. «И вот в этом самом суровом по климату району Полюса холода располагалось 32 лагеря, — продолжает Прибыткина. — Что ни поселок, то название

лагеря: Индигирский, Бурустах, Атка, Угловой, Аляскитовый, Усть-Нера, Юбилейный, Победа, Маршальский, Куйдусун, Делянкир и другие. Это названия лагерей, а не приисков или поселков. Освоение новых территорий и их полезных ископаемых велось в те годы с помощью дармовой рабочей силы репрессированных. Голодные, измученные, с обмороженными лицами и руками, в обуви из рваной телогрейки, в 60-градусный мороз ученые, поэты, военные специалисты и артисты, летчики и врачи долбили кайлом гигантские скалы, укладывая камни в основание дороги».

Валентина приводит данные из документов расстрельных актов печально известной Серпантинки: 4 февраля 1938 г. расстреляно 56 человек, 5 февраля — 17 человек, 24 февраля — 204 человека, 4 марта — 94 человека, 7 марта — 70 человек, 8 марта — 64 человека, 10–14 марта — 253 человека. (Серпантинкой в народе называли место рядом с поселком Хатыннах, где в конце 1930 гг. проводились массовые расстрелы заключенных и размещался барак-тюрьма для приговоренных к смертной казни. О памятнике на Серпантинке «30 октября» писала в № 104. — Примеч. ред.)

По ее словам, на трассе до недавнего времени, не было никаких знаков трагедии, кроме полуразрушенных остатков бараков и сторожевых вышек. А сегодня есть памятники на Колымской трассе. Но они установлены не государством, а жителями этих районов, общественностью. (Об установке памятника на Колымской трассе «30 октября» писала в № 108 — Примеч. ред.)

Другая память

Однако в Якутске немало людей, которые считают, что памятник Иосифу Сталину нужно поставить, и не на территории ОАО «Алмазы

Анабара», а в центре города. Среди них немало молодежи.

«30 октября» удалось связаться с некоторыми сторонниками Сталина. Александр Русанов работает заместителем начальника цеха ремонтного завода Якутска. Он — «за то, чтобы памятник в Якутске был. Это наша история, плохая, хорошая, но это наша история. Время проходит, и теперь уже о Сталине говорят не так негативно, как было лет 15–20 назад. Средства массовой информации преподносят только негатив, но ведь много и положительного было сделано в годы правления Сталина. Почему об этом не говорят? В нашей семье все мужичины воевали. Многие не вернулись с фронта, а дедушка по материнской линии был расстрелян в 1938 г. как враг народа. Я считаю, что да, были ошибки. Но ведь сколько было сделано за годы его правления. СССР был сильной, могущественной державой. Разве я не прав?»

Юрий Нечунаев — горный инженер-геофизик, пенсионер — считает, что Сталин — историческая личность. «Нам преподносят только негативные стороны его правления. Почему мало кто пишет о том, что за годы правления Сталина страна достигла таких экономических успехов? Сколько было построено заводов, развивалась тяжелая промышленность. Даже Черчилль признал, что Сталин — это личность, благодаря которой СССР стал великой державой». По его словам, люди, которые выступают за то, чтобы памятник Сталину был установлен в Якутске, испытывают чувство ностальгии по тому времени, когда были стабильность и порядок, а не то, что происходит сейчас в России, особенно в провинции.

Судьба монумента

Установка памятника вызвала негодование у православных верующих города. Они написали открытое письмо с требованием немедленно демонтировать монумент. Авторы письма приводят документы 1930-х гг., где Сталин приказывает увеличить количество расстрелов и судебных приговоров на 10 лет лагерей. «Поговорите с родственниками репрессированных, поезжайте на Колыму. Там еще сохранились страшные остатки вышек и бараков, в которых унижали, мучили, уничтожали отцов и матерей наших отцов и матерей. Вот где надо было бы ставить памятник Сталину! Может, перенесем его туда?» — говорится в тексте письма.

В июне глава Якутии Егор Борисов заявил, что не видит никаких законных оснований для сноса памятника Иосифу Сталину. «Решение каждого человека надо уважать, конечно, если оно не противоречит закону. Но в данном случае нет закона, запрещающего ставить памятник Сталину», — отметил Е.Борисов на пресс-конференции 18 июня, как сообщало агентство «Интерфакс».

А Айсен Николаев, мэр Якутска, предложил установить памятник жертвам политических репрессий. «Мы должны подумать о том, чтобы в нашем городе появился памятник жертвам политических репрессий. Это будет самый правильный ответ на установку бюста Сталина», — сказал 20 мая А.Николаев «Интерфаксу». Власти пока еще думают над проектом создания рабочей группы такого мемориала.

Татьяна ГАНТИМУРОВА,
собственный корреспондент
интернет-издания «Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: новый памятник в Якутске, памятник расстрелянным якутам. Фото из архива НИПЦ «Мемориал», Москва

➤ Окончание. Начало на с. 1

ЖИВЫЕ ЭКСПОНАТЫ

миллионов человек прошли через ГУЛАГ. Чтобы уничтожить такое количество людей, держать их в рабстве, в неволе, нужна была целая армия надсмотрщиков и стукачей. Это не остается бесследным. Когда-то во время волнений первой русской революции Черноморским флотом командовал адмирал Бострем. И когда он получил сведения, что в Петербурге решили ввести институт стукачей, доносчиков на кораблях Черноморского флота, он сказал, что никогда этой гадости не было на российском флоте и что он немедленно подаст в отставку. К сожалению, среди наших чиновников людей с подобными принципами почти что нет совсем. Это результат, к которому мы пришли. Поэтому историю надо знать...

Третий герой выставки — бывший заключенный, который 8 лет провел в колымских лагерях, а после смерти Сталина и освобождения остался в Сибири и организовал артели золотодобытчиков, близкий друг Владимира Высоцкого — Вадим Туманов не смог прийти на открытие выставки.

Но в беседе с корреспондентом «30 октября» по телефону он сказал, что обязательно посетит ее в бли-

жайшее время. «Обычно в мои годы у людей бывает больше свободного времени, а у меня все настолько закручено, что нет возможности сходить на выставку. Но я очень хочу там побывать», — сказал Вадим Туманов. Как выяснилось, много времени у него отнимает подготовка английского издания его автобиографической книги «Все потерять — и вновь начать с мечты» в переводе Джан Батлер. В России книга вышла в 2004 г. В ней Вадим Туманов рассказывает о своей жизни, начиная с штурманских курсов, об аресте и лагерной жизни, о ярких людях, с которыми свела его судьба. Так, несколько страниц в первой главе посвящены неудавшему-

Во второй главе автор вспоминает, как на Колыме узнали о смерти Сталина.

«Однажды майор [Ванюхин] проходил мимо двора, в котором я гулял.

— Что, Туманов, гуляешь? — Гуляю, гражданин начальник.

Он смотрит на меня, хитро улыбаясь:

— Ус хвост отбросил!

«Ус» — так называли на Колыме Сталина. Еще мы звали его «зверь», «гуталинщик», «Хабидуллин», хотя каждый знал, что он не татарин. В среде уголовников о нем редко заходил разговор, и я не помню случая, когда бы кто-то говорил о Сталине сочувственно. Чаше о нем говорили политические... Среди колымчан существовала стойкая неприязнь к этому имени. Но чтобы так вот внезапно...

Я недоверчиво смотрю на майора. — Вы это серьезно, гражданин начальник? — спрашиваю.

— Разве такими вещами шутят? — ответил майор.

Поворачиваюсь от него и бегу в тюрьму. Надзиратели не понимают, почему я так мало гулял. А я кричу во все подраяд волчки железных дверей:

— Сталин сдох! Сталин сдох!..

Часа два спух в тюрьме появляется сопровождаемый надзирателями Мачабели, начальник прииска. Он задумчив, сдержан, немногословен. Заходит в камеру:

— Никаких вопросов! — говорит, опустив голову. — Сегодня в столице нашей Родины скончался... дорогой... Иосиф Виссарионович Сталин! — И вытирает платком выступающие слезы. Он стоит со скорбным лицом. Всем своим видом призывает нас разделить горе мирового пролетариата. Несколько человек радостно выкрикнули:

— Так ему, с... и надо!

Вторая часть книги посвящена жизни автора после освобождения, истории создания и разгрома крупнейшей из 14 основанных им золотодобывающей артели «Печора», экономическим проблемам страны. Развал промышленности, бездарное управление, коррупция — все это вызывает гораздо большее негодование у автора, чем несправедливость по отношению лично к нему.

«Мне звонят многие. Ребята, с которыми я работал сорок лет назад, сейчас строят дороги в Карелии. Работают на субподряде, выполняют 10% того, что могли бы делать. Вы знаете, что Россия за год строит столько дорог, сколько китайцы строят за 2 недели? Какое страшное отставание! Обидно, что у нас от Ленинграда до Владивостока, и даже от Москвы до Ленинграда, нет хорошей дороги. (Туманов ссылается на данные Владислава Иноземцева, директора Центра исследований постиндустриального общества, опубликованные в журнале «Большой город» 25 мая 2010 г. — Примеч. ред.) Это стыдно и смешно. И это касается не только дорог. У нас богатейшая страна, с прекрасным народом, который нисколько не хуже ни американцев, ни немцев, ни англичан, который умеет работать и в состоянии вытащить страну к настоящему счастью. Имея такой народ и такое богатство, мы, конечно, должны были жить в несколько раз лучше, чем живем сейчас», — говорит Вадим Туманов.

Касаясь проблемы исторической памяти, Вадим Туманов с горечью констатирует, что страна так и не осудила репрессии и многие люди сегодня положительно отзываются о Сталине. «Трудно сказать, вернется ли к этому вопросу когда-нибудь. Возможно, вернется, но сейчас, как видите, верхи устраивает нынешнее положение...»

Наталья КРАЙНОВА,
собственный корреспондент
интернет-издания «Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимке: Семен Виленский
Фото автора

«В БЕЛЫЕ НОЧИ» МЕНАХЕМА БЕГИНА

9 июля 2013 г. в представительстве Республики Коми в Москве представили презентацию книги Менахема Бегина «В Белые ночи», выпущенное Сыктывкарским издательством «Эском». Презентация книги состоялась во время приема, посвященного 100-летию со дня рождения автора — экс-премьер-министра Израиля. Несколько необычное место приема было выбрано в память о том, что М.Бегин, арестованный органами НКВД в 1940 г. как «буржуазный националист», отбыл заключение в Печорлаге, откуда был освобожден в августе 1941 г. как польский гражданин.

Старший научный сотрудник Печорского историко-краеведческого музея, председатель Печорского отделения Общества «Мемориал» Татьяна Афанасьева рассказала, что Бегин находился в Печорлаге в самые «гиблые» годы его истории, когда заключенные массово умирали от голода и болезней на строительстве железной дороги до Воркуты. По ее словам, освобождение стало для Бегина спасением, поскольку к этому моменту он фактически превратился в доходягу. По словам Т.Афанасьевой, мемуары политика о пребывании в Печорлаге, переведенные на русский язык, пользуются популярностью в крае. «Сейчас распродается уже второе издание», — подчеркнула она.

Руководитель еврейской национальной культурной автономии в Республике Коми Леонид Зильберг отметил, что пребывание Бегина в печорских лагерях не было секретом для евреев Коми. «Мои печорские друзья говорили мне, что нужно не оставлять этот факт в безвестности. Они подготовили меня встретиться с представителями Центра Бегина. Затем мы встретились с представителями правительства Республики Коми, и нам была оказана поддержка в объеме, который нам даже и не снился», — рассказал Л.Зильберг. Он также объяснил, что решение отметить юбилей Бегина в июле, а не в августе, когда он наступает в реальности, было принято для того, чтобы члены израильской делегации смогли увидеть белые ночи, о которых Менахем Бегин писал в своих мемуарах.

Раввин Арон Гуревич, глава департамента ФЕОР (Федерация еврейских общин России. — Примеч. ред.) по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами, зачитал послание от имени главного раввина России Берла Лазара, в котором подчеркивалось, что для россиян юбилей Бегина — «это свидетельство уважения к человеку, подвергнутому необоснованным репрессиям со стороны тоталитарного режима».

Глава Центра памяти Менахема Бегина Герцль Маков поблагодарил Л.Зильберга за помощь в издании книги М.Бегина «В Белые ночи», которая была презентована во время приема. В книгу были включены фотографии Печорлага и того самого Печорского моста, в строительстве которого он принимал участие. «Даже если бы было одно то, что мы приехали сюда, получили эту книгу и Мило Хасия, дочь Менахема Бегина, взяла ее в руки, — уже этого было бы достаточно», — заметил он. Г.Маков специально отметил, что Бегин почти дословно воспроизвел в книге протоколы допросов, хотя когда он

Продолжение на с. 11 ➤

Антон Антонов-Овсенко родился 23 февраля 1920 г. в Москве в семье революционера, дипломата и государственного деятеля Владимира Антонова-Овсенко. Окончил исторический факультет Московского городского педагогического института. Его родители были репрессированы: мать в 1929 г. была арестована как жена врага народа и покончила жизнь самоубийством в 1936 г. в тюрьме в Ханты-Мансийске, а отец расстрелян в 1938 г. «за принадлежность к троцкистской террористической и шпионской организации».

Антон Владимирович впервые был арестован в 1940 г. как сын врага народа. В общей сложности он провел в тюрьмах и лагерях около 13 лет. С конца 1950-х годов Антон Владимирович занялся архивными изысканиями и начал писать книги об отечественной истории XX века и ее героях. Работа велась в условиях непрерывной слежки, в 1980 г. собранные материалы были арестованы КГБ. Биографические книги об отце («Именем революции» (М., 1965) и «В.А.Антонов-Овсенко» (М., 1975) были опубликованы под псевдонимом Антон Ракин. Первая книга под настоящим именем автора вышла в Нью-Йорке в 1980 г.

Антон Владимирович Антонов-Овсенко — автор многочисленных историко-публицистических работ, открывающих правду о сталинской эпохе от лица свидетеля и исследователя. Среди его работ — ряд книг, посвященных личности Сталина и его соратников: «Портрет тирана» (Нью-Йорк, 1980), «Театр Иосифа Сталина» (М., 1989), «Сталин без маски» (М., 1990), «Берия» (М., 1999); личные воспоминания и размышления о времени репрессий и его жертвах: «Враги народа» (М., 1996), «Театр в зоне малой» («Театр», № 11 за 1989) и о революционной эпохе: «Напрасный подвиг?» (М., 2003).

Антон Владимирович Антонов-Овсенко вел активную общественную деятельность, был членом исполкома Международной лиги защиты культуры, советником правового управления Госдумы. С 1995 г. он возглавлял Союз организаций жертв политических репрессий московского региона, с 2000 г. был председателем совета региональной общественной организации жертв политических репрессий. В 2001 г. Антон Владимирович добился получения здания по ул. Петровка, 16 для размещения в нем Государственного музея истории ГУЛАГа. До 2011 г. был директором музея, а затем — почетным президентом.

(По материалам Музея ГУЛАГа)

Семен Виленский рассказал об издательских проектах, осуществленных обществом «Возвращение». Главным из них он считает хрестоматию «Есть всюду свет». «Это произведение и фрагменты из произведений многих классиков русской литературы XX века, но они собраны таким образом, что дополняют друг друга, образуют единую книгу и рассказывают о том, что произошло с нами и, что не менее важно, в нас самих», — сказал Семен Виленский.

«Подлинной истории никто не знает, — заметил он. — Много закрытых страниц, но что опасно, чего я боюсь — это деградации многих и многих наших сограждан. 28

жизнь, никому из наших общих знакомых неведомо. Следы его затерялись в колымской тайге. С Василием Курановым мы будем встречаться в штрафной зоне на «Широком». Жизнь его окончится печально. В 1953 году в ночной барак ворвутся возвращенные из побега воры Колька Варавкин по кличке Нос и его приятели, увидят человека, спящего не на нарах, как все, а в проходе между ними на отдельной кровати. Им придет мысль, что это явно ссученный, потому что спит на привилегированном месте — в проходе. Они набросаются с ножами. Утром выяснится, что убитый — бывший боевой капитан Василий Куранов».

Красноярский край: Красноярск, Норильск; Курган; Курск; Ленинградская обл.: Выборг, Гатчина, Пушкин; Липецк; Магаданская обл.: Магадан, п. Ола, п. Омсукчан, п. Палатка,

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

Александр Федорович ТАРАНЕНКО, краевед, член Краснодарского отделения «Мемориала», первым смог изучить кубанские «смертные» книги ЗАГС 1930-х годов. Найденные и проанализированные данные по числу жертв голодомора и воспоминания очевидцев, записанные краеведом в течение его поисковых работ, легли в основу статьи, написанной специально для читателей «30 октября».

В этом году исполнилось 80 лет страшному эпизоду советской истории — голодомору, поразившему Кубань сильнее других российских регионов. И до сих пор многие детали той трагедии неизвестны, многие документы все еще хранятся в архивах под грифом «Совершенно секретно». Я не могу сказать про всю Одессу», поэтому в эту статью беру примеры из обычной, не «чернодосочной», станицы Роговской Тимашевского района, а также из соседних станиц и районов Краснодарского края.

Предыстория

Я считаю, что если говорить о «сталинской точке отсчета» голода 1933 г., то это будет 1928 г. — период слома НЭПа, разгрома свободного рынка и первых появлений в спецобластях ОГПУ и партсекретарей фактов массовых «продовольственных затруднений».

С января 1928 г. началась «хлебобобовая» по «уральско-сибирскому» методу Сталина, но уже летом 1928 г. власть признала это «перегибами». Именно продолжающиеся «перегибы» и завершились в 1932–1933 гг. в страшном виде — голодоморе. Кстати, на Украине «бездонную» хлебозаготовку провели еще в 1931 г., из-за чего голодные смерти там начались с весны 1932 г.

Часто делают упор на том, что от голода 1933 г. пострадали «чернодосочные» станицы, то есть те, которые за срыв хлебозаготовок были занесены властью на «черные доски позора»: мол, станичники и крестьяне прятали хлеб, вот поделом и пострадали. Но когда районная и краевая власть поняли, что там план уже не выполнить, а отвечать за срыв придется, то выгрывать хлеб стали уже со всех хлеборобов без разбора. А были ведь и «краснодосочные» станицы и села, где голодомор прошелся ничуть не слабее, чем в «чернодосочных». Кстати, цифру общего, весьма завышенного плана хлебозаготовок 1932 г. так и не осилили, власть обрекла на голодомор все хлеборобные станицы Кубани и Дона, множество сел Нижнего Поволжья.

Выходить массово из голодных колхозов хлеборобы начали с весны 1932 г., наивно полагая, что с единоличников планы хлебозаготовок будут не столь обидными. Но уже с осени власть решила единоличников известить «под корень», чтобы хлеборобы больше не мыслили жить без колхозов сталинской формы, и в конце 1932 г. было громко объявлено о «полной и бесповоротной победе» колхозного строя.

Постановления крайкома и райкомов ВКП(б), подстегивающие хлебозаготовки на Кубани, посыпались как из ящика Пандоры. Все это сопровождалось арестами, судами и расстрелами. Но выполнить завышенный план не помогли ни массовое выселение из станиц Медведовской, Полтавской и ряда других, ни менее массовые выселения «наиболее упорствующих» из других станиц, ни аресты и расстрелы рядовых хлеборобов и начальников. Репрессии шли и по партийной линии. Из 24 969 членов ВКП(б), проверенных контрольными комиссиями по кубанским районам, чистку не прошли 42,8%.

По оперативной сводке ОГПУ, к 25 декабря 1932 г. «по всем районам края арестовано контрреволюционного кулацкого и антисоветского элемента — 16 864 человека. Среди арестованных: 3660 кулаков, 271 середняк, 6473 бедняка, 482 колхозника, 3130 должностных лиц совпарата и колхозов...» Ну и какой же это «кулацкий са-

ботаж», если число арестованных должностных лиц колхозов, станиц и районов сопоставимо с числом арестованных «кулаков», а число арестованных бедняков почти вдвое больше «кулаков»?

19 февраля 1933 г. на Всесоюзном съезде колхозников-ударников выступил Сталин, заявивший: «Главные трудности уже пройдены, а те трудности, которые стоят перед вами, не стоят даже того, чтобы серьезно разговаривать». После Всесоюзного съезда началась подготовка районных съездов колхозников-ударников под лозунгами «Добьем классового врага! Сломим кулацкий саботаж!» В Тимашевском районе съезд провели 22 февраля 1933 г., и один из разделов принятого обращения так и назывался: «Сломить кулацкий саботаж, добить классового врага, укрепить колхозы!» 24–27 февраля в Ростове прошел краевой съезд колхозников-ударников, на котором Б.П.Шеболдаев (секретарь Северо-Кавказского обкома ВКП(б), расстрелян в 1937, впоследствии реабилитирован. — *Примеч. ред.*) говорил «о той суровой школе, которую прошли

благодаря лягушкам, которых они выискивали в речном иле и варили, а когда комсод (Комитеты содействия выполнению планов хлебозаготовки. — *Примеч. ред.*) приходил искать зерно, они боялись, чтобы те не дознались о лягушках и не стали им в речке конкурентами. За зерно они не боялись — его у них давно уже не было.

В станице Тимашевской в январе 1933 г. была зарегистрирована повышенная смертность старшего поколения, причем даже 50-летним причиной смерти записывали «старческую дряхлость». В феврале массово стали умирать и дети, но причиной смерти писали «неизвестно» или «недоразвитие», даже у 6–10-летних. В марте уже стали писать причинами смерти «истощение», «дегенеративные изменения» (см. фото на стр. 9).

Голодная смерть косила людей до августа. Если за предыдущие годы средний уровень зарегистрированных смертей равнялся 250, то в 1933 г. была зарегистрирована 681 смерть, причем зарегистрированы были далеко не все смертные случаи. Если в январе 1933 г. смертность еще равнялась уровню предыдущих годов, то в феврале она превысила аналогичный уровень в 3 раза, в марте — в 7, в апреле — в 4, в мае — в 5, в июне — в 2 раза.

В «чернодосочной» станице Медведовской массовая смертность

то в марте она возросла в 5 раз, в апреле — в 10, в мае — в 3,5 раза, в июне — в 1,5 раза. Старожилы мне рассказывали о смерти в соседних семьях, зачастую — всем составом, а в книге регистрации смертей многих из них нет.

Старожилы вспоминали, что когда стали свозить умерших телегами на кладбище в общие ямы, там стояли регистраторы от политдела МТС, которые записывали лишь количество доставленных трупов. Нередко привозили еще и живых, но обессилевших от голода, которые потом ползали в общей яме, прося помочь им выбраться. Бывало, что некоторых спасали, а некоторые сами выбирались из ямы и выживали.

Елизавета Леонтьевна Герасименко рассказывала мне, что ее несколько раз назначали тогда возить трупы на кладбище. Несколько раз бывало, вспоминала она, что «с одной хаты выносишь нескольких умерших, а какой-нибудь молодой парень еще живой. Старший от стансовета приказывал везти на кладбище и таких, ведь не сегодня завтра они все равно умрут, так чтобы в эти хаты не заезжать дважды. Везешь такого, а он все повторяет: «Ой, есть хочу». Не денег просит или еще чего, а лишь покусать. Поплачешь-поплачешь над таким, пока везешь, а на кладбище выкинешь его в яму вместе с умершими и едешь собирать

конца января 1933 г. причинами массовой смертности указывали «истощение». Если за 1929–1932 гг. здесь в среднем умирало по 60–70 человек, то в 1933 г. было зарегистрировано 318 смертей, а в 1934 г. — 40. Также среднемесячный уровень смертности предыдущих лет оказался превышен почти вдвое в январе 1933 г., более чем в 8 раз — в марте, в 20 раз — в апреле, в 3–4 раза — в июне и июле.

Незайманский ЗАГС при среднем уровне 30–40 смертей за предыдущие годы и 1934 г., в 1933 г. зарегистрировал 102 смерти. Среднемесячный уровень в январе-феврале оказался превышен в 4 раза, в марте — в 2, в апреле-мае — в 6–7 раз, в июне — в 4 раза. Причины — «анемия», «общая водянка», в мае-июне — «истощение». Причем от истощения умирали как «кулаки», так и бедняки.

Аналогично положение со смертностью 1933 г. и в остальных поселениях Тимашевского района. По соседнему Кагановичскому району (станция Поповичская, ныне Калининская) в 1929 г. было зарегистрировано 410 смертей, в 1930 г. — 303, 1931 г. — 549, 1932 г. — 428, в 1933 г. — 1425, а в 1934 г. — 371.

Для сравнения — цифры смертности по «краснодосочному» Приморско-Ахтарскому району. По не полностью сохранившимся книгам ЗАГС значится, что в 1929 г. в районе было зарегистрировано 620 смертей, в 1930 г. — 782, 1931 г. — 572, 1932 г. — 745, 1933 г. — 3107.

По станице Приморско-Ахтарской отмечено: в 1929 г. — 260 смертей, в 1930 г. — 270, 1931 г. — 95, 1932 г. — 192, 1933 г. — 746, 1935 г. — 99. По Ольгинскому стансовету: в 1929 г. — 200, 1930 г. — 196, 1931 г. — 164, 1932 г. — 237, только за январь-май 1933 г. — 527, в 1935 г. — 80.

То есть число зарегистрированных в 1933 г. смертей превышало показатели предыдущих лет в 4–5 раз. В подавляющем большинстве причинами смерти в марте-апреле-мае указано — «от истощения», единичные записи — «от желудочно-кишечного заболевания» и «диспепсия».

Общая смертная статистика по Северо-Кавказскому краю обнаружена: смертность в январе 1933 г., по сравнению с январем 1932 г., выросла на 204%, в феврале — на 308%, марте — 455%, апреле — 694%, мае — 723%, июне — 751%, а всего за 1933 г. — на 345%. Но к этим цифрам нужно отнестись скептически: во-первых, это «средняя температура по больнице», а горные районы и республики, хоть голод и ощущали, голодомор их почти не коснулся; во-вторых, многие факты массовой смертности весенних месяцев 1933 г. регистрировались позже, а то и вовсе остались без регистрации.

Сведения о смертной статистике 1933 г. спрятаны по различным архивам и фондам, но страшные факты установить можно. В январе 1934 г. была проведена очередная административно-территориальная «перетряска». Так, единые сведения по Нижне-Волжскому краю оказались разрозненными между Саратовом и Сталинградом-Волгоградом, а кубанская статистика 1933 г. осела в Ростове. По Саратовскому региону выясняется, что умерших в 1933 г. было больше родившихся: по городу Саратову — в 6,9 раза, по Ново-Бураскому району — в 10,7 раза, Петровскому в 7,9 раза, Аткарскому — в 6, Балашовскому — в 2,3, Пугачевскому — в 1,7, Перелюбскому и Ново-Узенскому — в 1,3, Питерскому и Дергачевскому — в 1,2 раза. И по кантонам немцев Поволжья смертность тогда возросла в среднем в 4 раза. А в Сталинградском регионе народа оказалось зарегистрировано на 1 января 1934 г. меньше, чем на 1 января 1933 г.: по городу Сталинграду на 11,6 тысячи, по Алексеевскому району — на 3 тысячи, по Березовскому — на 8,6 ты-

ГОЛОДОМОРОМ, СТАНИЦА РОГОВОВСКАЯ

колхозы и весь край в нынешнем году».

А в это же самое время в станицах и селах продовольственная ситуация обострялась, с января начались голодные смерти. Отмечалось, что ОГПУ запретило органам ЗАГС и врачам указывать голод как причину смерти, и массовой смертности находили иные, выдуманные причины. А вот утверждения некоторых «историков», что книги регистрации смерти за 1933 г. приказано было уничтожить, — несерьезны: перед немецкой оккупацией станичные документы уничтожались в общем порядке, но во многих местах с ЗАГСовскими книгами все же поступили благоразумно и они избежали этой участи. Но надо помнить, что из-за резкого роста смертности во многих советах активные книги быстро закончились, и ее регистрация заглохла где в апреле, где в мае, а где в летние месяцы 1933 г.

Дегенеративные изменения

Голод в станице Роговской, тогда — Брюховецкого района, пытались преодолевать по-разному: кто-то получал паек, кто-то умудрялся жить на спрятанные припасы, но немалая часть населения станицы, обобранная до последнего зернышка, лишаясь в первую очередь отцов и маленьких детей, массово вымирала целыми семьями. Почти все кресты на кладбище и заборы были спилены: с голодом еще как-то справлялись, но если от слабости переставали обогревать свои хаты — умирали в холод быстро. В станице не осталось тогда ни кошек, ни собак, ели также и прочие «непотребности». Школьники записали воспоминания одной женщины: ее семья выжила тогда лишь

детей тоже началась с февраля 1933 г. Средний уровень предыдущих годов был превышен более чем в 4 раза. Причинами смерти указывались «расстройство питания», «острый катар кишок», на удивление массово «воспаление почек», и лишь у пятерых из 161 умерших записано «истощение». В марте аналогичный уровень смертности возрос в 7 раз, в апреле — почти вчетверо, в мае, июне — более чем втрое, в июле — в 2 раза. Если в 1930 г. в Медведовской было зарегистрировано 366 смертей, то в 1931 г. — 485, в 1932 г. — 551, в 1933 г. — 1170, а в 1934 г. — 215.

В 1933 г. также были зарегистрированы далеко не все факты смерти, немало семей вымерло полностью, и некому было оформлять бумаги. Умерших в 1933 г. регистрировали в станичном ЗАГСе вплоть до 1937 г., когда стали уточнять списки старых хозяйственных книг в связи с всеобщей переписью населения. Вот и Тараненко Евтихий Васильевич зарегистрировал 8 апреля 1936 г. своих детей: Веру, умершую в 2,5 года 13 марта 1933 г.; Василию, 3-х лет и 8 месяцев, умершего 13 марта 1933 г.; Меланию, 6 лет, умершую 20 марта 1933 г.; и Владимира, 8 лет; — «умерли от голоду». А В.С.Щербак написал 14 мая 1936 г. заявление с просьбой зарегистрировать смерть своей жены Агриппины Федоровны, «так как она оказалась пропущена по книге записей о смерти за 1933 год, умерла 5 мая...».

По станице Роговской в 1931–1932 гг. зарегистрировано 185 и 190 смертей соответственно, а в 1933 г. — 562, и тоже многие умершие оказались незарегистрированными. Причем, если в январе-феврале 1933 г. смертность была на ежемесячном уровне предыдущих лет,

других». Мой недоуменный вопрос: «А почему же таких не спасали от смерти, а валили еще живых в яму?» — оказался наивным. Елизавета Леонтьевна горестно ответила: «А кто же будет кормить, кто поить их будет, если мы и сами голодовали? Начальство ни крохи съестного нам не давало. Мы и сами могли не сегодня-завтра оказаться на месте таких же обреченных доходяжек».

Роговчанка Анастасия Алексеевна Макаренко (Гарькуша) к 1933 г. имела трех дочерей (1924, 1926 и 1930 гг. рождения) и работала на колхозной ферме. В голод ослабла, слегла, а когда на ферму заехал возчик, собирающий трупы, бригадир распорядился: «Забирай и ее, а то завтра все равно умрет». Так ее выбросили на кладбище в общую яму, но ночью она выбралась из ямы и добралась до хаты брата Родиона Алексеевича Гарькуши, жившего недалеко от кладбища. Там ее выжили. И подобных историй о спасшихся из ям на Кубани много.

Сухие цифры ЗАГСов

В Роговском ЗАГСе причиной массовых смертей 1933 г. писали в основном — «общая водянка», с апреля стали добавлять и «общее истощение». Экономия бумаги и время, в ЗАГСе нередко смерть всей семьи оформляли одним листочком, как, например, умерших с 15 апреля по 2 мая «от общего истощения» 29-летнего хлебороба Денисенко Ивана Касьяновича и пятерых его детей: Лидии, 10 лет, Марии, 9 лет, Ивана, 8 лет, Нины, 6 лет, и Николая, 2 лет (см. фото на стр. 9).

А вот ЗАГС станицы Днепроградской оказался единственным, где уже с

сячи, Кумылженскому — на 5,6 тысячи, Даниловскому — на 5,3 тысячи, Еланскому — на 4,3 тысячи, Котельниковскому — на 4 тысячи, Михайловскому — на 3 тысячи, Ново-Анненскому — на 2,8 тысячи, Преображенскому — на 2,5 тысячи, Урюпинскому — на 2,1 тысячи, Калачевскому — на 1 тысячу. Сведения, как и по Кубани, — неполные.

Тиф 1933–1934 гг.

Некоторые историки отделяют тот голод от вспышек тифа, чтобы приуменьшить число жертв голода. А в Роговской тиф, как следствие голода, бушевал и в 1933 г., и в 1934 г., когда, по воспоминаниям старожил, в церковь по улице Красной для ускорения отпевания из-за большого числа тифозных умерших заносили по четыре гроба сразу.

Караух (Бобрик) Ульяна Павловна рассказывала мне, что она родом с Гомельщины, и ее отец завербовался из армии на Кубань в начале 1934 г. Ехали они со своей коровой, в дороге переселенцев плохо кормили. В Роговской их семья поселилась в пустующей хате, по станице были заросли бурьяна, и в нем часто находились разложившиеся трупы или уже вышедшие «мослаки» умерших станичников. Поэтому она боялась ходить по зарослям, когда приходилось искать корову. По ее словам, «народ здесь сильно выдушили голодом, комсод сам не подох, потому что не раз тряс тех, кто прятал что-либо из съестного, а разлагающиеся трупы так отравили воздух, что пошел тиф». Она тоже переболела здесь тифом, мать не захотела здесь оставаться, долго плакала, увидев, что здесь творится, и просила отца увести семью назад, что он и сделал.

А вот другой переселенец той поры, фронтовик Лебедев Алексей Иванович, считал, что никакого голода здесь не было: их отец, служивший в Грузии, также перевез семью из Белоруссии в Роговскую; пустых хат здесь было много, и они без проблем нашли себе жилье, т.к. до их приезда «казачки устроили здесь саботаж против колхозов, не шли в них, организовали даже в 1933 г. голодовку в знак протеста, и их отсюда выселили». Удивляться такой версии не стоит, ведь в сознание несведущего населения (в других регионах и в армии) насаждалось, что падающие от голода крестьяне — «лодыри и саботажники, которые хотят развалить колхозы». Часть людей в это верила, а некоторые верят до сих пор.

Ардома — еще одна категория жертв голодомора

За 1920–1953 гг. на Кубани насчитывается более 100 тысяч жертв политических репрессий. С ноября 1932 г. и по май 1933 г. шли массовые аресты «за саботаж» — за срыв хлебозаготовок, за отказ от колхозов, за свой спрятанный хлеб, за хищение колхозного добра и т.д. Власть резко увеличила при стансоветах и в райцентрах количество помещений, официально именуемых арестными домами («ардом», «домзак»), которые народ называл «кутузками», «каталажками» и оставил о них горькие и жуткие воспоминания.

С 2005 г. на Кубани издаются Книги памяти реабилитированных жертв политических репрессий, и в четырех томах упомянуто уже 12 тысяч человек. Во 2-м томе опубликовано десятка два схожих историй, суть которых понять может не каждый. Например: хлебороб-единоличник Весников Алексей Иванович, арестован 12 января 1933 г. в станице Дмитриевской, сборщик пушнины Лебидько Иван Григорьевич, арестован 25 января 1933 г. в ст. Красноармейской, колхозник Чухирь Никита Филиппович, арестован 29 января в ст. Ново-Николаевской, колхозник Малов

Яков Федорович, арестован 6 марта в ст. Гривенской, колхозник Головки Иван Сергеевич, арестован 26 февраля 1933 г. в ст. Старо-Мышастовской, хлебороб-единоличник Халявка Иван Антонович, арестован 23 февраля 1933 г. в ст. Полтавской; все они обвинялись по политической 58-й статье — «антисоветская агитация»; у всех разными датами от марта до июня 1933 г. Кубоуперсектором ОГПУ или районными отделами ОГПУ «дело прекращено в связи со смертью обвиняемого»; и все они реабилитированы в 2001 г. на основании Закона РСФСР от 18 октября 1991 г.

Так постепенно приоткрывается правда о кубанцах, умерших от голода в ардомах районов и Краснодар. Циркуляром наркомюста от 19 ноября 1932 г. № 211

лажке, где сидел десяток голодных опухших мужиков с водянистыми, лопающимися ранами на ногах, варивших себе похлебку из кожного ремня и подошвы. По соседству с Колегаевыми в доме раскулаченного жил начальник политотдела, с женой Талей и дочкой лет шести. Семен Иванович, возвращаясь как-то из школы, увидел эту девочку у калитки с куском хлеба, намазанным маслом. «Я попросил ее отломить кусочек, а она закричала: «Мама!» Та вышла и зарвала на меня: «Сволочи проклятые! Дохнете-дохнете, да все не передохнете. И когда же вы тут по-выздыхаете?»

Валентина Алексеевна Лысенко вспоминала, что ее отец, Мошногорский Алексей Григорьевич, осенью 1932 г. был арестован со многими роговчанами из

и вывозить трупы на кладбище, где оказалось много общих могил — глубоких ям метров по 15 длиной. Но были и те, кто ходил туда ночью с топором, рубили мертвых на части, дома это мясо варили и ели. Много трупов тогда валялось по дорогам и в степи: как бродил народ в поисках съестного, так и падал замертво. Никто их там не собирал, и долго потом пугами немало костей перетягивали туда-сюда. На нашем краю станицы Галита Василий только построил себе домик, перейдя жить одиночно из степи, спрятав себе зерна прилично, но комсод раскопал, все забрал, а его увезли в тюрьму. Вернулся потом он домой, а из 13 душ семьи остались после голода лишь он сам да две дочери. А в начале 1934 г. привезли в Роговскую новых переселенцев.

Были переполнены и районные дома заключения. Кого-то осуждали и отправляли дальше, кого-то отпускали домой, но часть таких «счастливых» к дому не дошла. Весной 1933 г. ежемесячно во многих таких каталажках арестанты умирали от голода сотнями, ибо их на Кубани поддерживали тогда передачи родных, но не все имели такую возможность. Вера Аксентьевна Перепечай вспоминала, что в станице Брюховецкой по обе стороны от гребли (гребля — плотина; насыпь перегораживающая путь воде (устар.). — Примеч. ред.) были амбары единоличников, а в 1933 г. «много народа нагнали в большой амбар, и там они погибли от голода».

А Григорий Алексеевич Таранец рассказывал мне, что его отец работал в рыболовецкой бригаде, и однажды, когда он с двумя товарищами возвращался в станицу, их забрал проезжавший «воронок». Держали в Брюховецкой тюрьме, а потом всех троих отпустили, но отец ослаб от голода и слег на полпути к дому. Те мужики, прийдя в станицу, сказали про отца матери, та взяла лопату, пошла и там же умершего закопала.

Григорий Еремеевич Мошногорский вспоминал, что отец был единоличником, на него заявила Васкина, и отца арестовали. «А какой он кулак? У него было пятеро детей, а шестой умер. Имел пару лошадей, две коровы. В голод недалеко от нас стояла необранная кукуруза, но ее трогать не разрешали. Мы ходили к Варичевой гребле, там объездчик разрешал ломать кукурузу, предупредив, чтобы были осторожными: если он спокойно едит, можно кукурузу тихо ломать, а если он на лошади бегом едет, чтобы мы убежали и прятались в камыши». По архивам — его отец арестован 16 февраля 1933 г. и умер в Брюховецкой тюрьме 9 марта.

Илья Максимович Гусак вспоминал: «Отца, Максима Кононовича, 1905 г.р., раскулачили в 1932 г., и он полгода просидел в Брюховецкой тюрьме. Там его вызвал начальник тюрьмы и спросил, знает ли он, за что сидит? Отец ответил, что не знает. И тот рассказал, что сидит он по доносу Ганны Безрукой. Отца спасло то, что Ганна напутала что-то в месяцах, написала, что тот занимался контрреволюционной агитацией, хотя он в это время уже сидел в тюрьме. И отца выпустили. Моя мать к этому времени уже умерла от голода, и отец перебрался с нами в соседний совхоз. А Ганна тогда очень многих людей отправила в тюрьму по доносам. И брата отца, Емельяна, тогда тоже арестовали, сидел он в Краснодаре, где и умер от голода. А в Роговской у него умерло в это время семеро детей. Дед был рыбаком и тоже умер от голода».

Таисия Захаровна Степаненко (Бигдан) вспоминала: «Наш девушка по маме Роман Иванович Таранец был хлеборобом. В 1933 г. у него нашли в стоге пуд пшеницы и арестовали. Он оставал на посев. Увезли в Брюховецкую тюрьму. Бабушка ездил туда, ей сказали, что он умер там от голода».

По архивному документу, он арестован 18 января 1933 г., а умер 24 марта. В тот день там умерло от голода пятеро арестованных роговчан.

Евгения Сафроновна Бережная вспоминала, что в 1933 г. у них в Роговской умерли бабушка Евдокия Федотовна, тетя Марфа и два дяди. Дядя Дмитрий шел от матери и умер от голода в огороде у соседки. У тети Марфы партийный муж посоветовал в 1932 г. часть ячменя спрятать в яму, но кто-то донес, и он пропал в тюрьме, а его семья с тремя детьми вымерла полностью. Дядю Петра тоже арестовали в 1932 г. за обнаруженный в доме ячмень. В кутузке он от голода потерял сознание, его вместе с умершими вынесли ночью на кладбище, а на свежем воздухе он оклемался и пришел домой. «Ему советовали уйти на работу в совхоз, но он прятался дома, пока его не выдала активистка Прасковья Иудовна Глоба. Она многих тогда загнала в тюрьму. Ох, и стерва была, — и когда раскулачивали, она активно участвовала. Дядю Петра повторно арестовали, и он пропал, а его жена и трое детей умерли от голода...» Много тогда и детей посадили «за колоски». У соседки Серафимы Кравецкой муж тоже погиб в тюрьме за спрятанный в доме ячмень, а дома один за другим умирали его дети. «Больше всего умирали весной 1933 г., когда доели все запасы, а с колхозов помощи никакой не было... Комсод отбирал не только зерно, но и семена забирал — тыквенные, арбузные, огурцов, фасоли, и эти семена не сдавал, а забирал себе, вот люди семьями и вымирились. А мертвые везде валялись по станице... Были семьи, где трупы сильно разложились, и их вилами выкидывали с хат. Случаев людоедства было немало. Бурьян рос высокий, боялись ходить — людей ловили сетками и ели. Потом выжившие «людоеды» из станицы выехали, по дальше от людской молвы».

Уже после смерти Евгении Сафроновны я выяснил: Бережной Петр Антонович, 33 лет, умер от голода в брюховецком ардоме 12 мая 1933 г. Роговчанка Ольга Марковна Есипенко, 1920 г.р., рассказывала: «Нас у родителей было 10 детей. Мама умерла в 1928 г., а папа, Марк Тарасович Супрун, считался зажиточным и сбежал в раскулачивание, работал в рисосовхозе в Ивановской станице. В 1930 г. у нас активистка Федора Олиференко отобрала корову, хотя мы жили уже без родителей. Папу в облаву 1933 г. забрали и отправили в Брюховецкую. Там он месяц голодный просидел, и его отпустили. Пришел к нам, а у нас ничего из продуктов нет. По станице ели кошек и собак. Папа лежит: «Оля, иди в правление, может, хоть кило муки дадут?» Я еле ноги передвигала, но пошла, а там Олиференко увидела и отвела меня в детдом, а там дали тарелку кукурузного супа. Поела, а маленьких деток много нанесли в детдом. Я взяла и нянчу одного, и меня решили взять нянькой. Женщина Тихиль с х. Красного решила взять меня в няньки к себе, спрашивает о семье, а я и говорю, что дома папа голодный лежит. Она завела меня в дом, а папа лежит, плачет: «Бери, детка, только не обижай». Еле довела она меня до Красного, потому что мне часто пришлось останавливаться от голода. Но там я выжила. Выжил и один из моих братьев, а все остальные умерли от голода».

Александра Яковлевна Харечко вспоминала, что ее мать Анастасия Алексеевна была из богатой семьи, а отец Яков Калинович Кулиш был коммунистом, бросил их и ушел работать в совхоз. В голод мать умерла, а дядю, бондаря-единоличника Карпа Калиновича Кулиша, вытащили из подвала дома, где он работал, увели, и он

Окончание на с. 10

ЗАПИСЬ АКТА О СМЕРТИ (первый экземпляр)		Фамилия умершего: Яков Иванович	
1	Имя: 1. Иван, 2. Иван, 3. Иван, 4. Иван, 5. Иван, 6. Иван	379-381	381-382
2	Отчество: 1. Иванович, 2. Иванович, 3. Иванович, 4. Иванович, 5. Иванович, 6. Иванович	№ 381-382	№ 381-382
3	Пол: 1) Мужской, 2) Женский	381-382	381-382
4	Возраст: 14 лет, 24 дня, 32 часа, 24 мин. 10 сек. 10 сек.	381-382	381-382
5	Время смерти: 1-2 мая и 26-25-15 августа 1933 года	381-382	381-382
6	Причина смерти: все ст. общего истощения	381-382	381-382
7	Семейное состояние: 1) Не состоял в браке, 2) состоит в браке, 3) вдов, 4) разведенный	381-382	381-382
8	Национальность: русский	381-382	381-382
9	Профессия (занятие, ремесло и пр.) или другая категория существования: хлебороб	381-382	381-382
10	Социальное: 1) Рабочий-титул, 2) служащий, 3) крестьянин, 4) иной социальный статус	381-382	381-382

Свидетельство о смерти № 13	
Место для штампа: Куршевский ст. Архаровский район	Выдано в том, что: Красноармейский (фамилия) Григорий (имя) Лаврентьевич (отчество) умер(-ла) в 1933 году 21 числа Марта
1933 год 23 числа Марта	о чем в книге записей актов гражданского состояния О С М И
Место смерти: Селение город Тароград УМТ, уезд округ Архаровский район	губ. обл. Архаровский район
Возраст и причина смерти: 42 лет Истощение организма	
Особые отметки: Дредекович	

предписывалось из мест заключения извещать ЗАГСы по месту жительства о смерти заключенных (дата, место и причина смерти), чтобы там оформили акт о смерти и сообщили родственникам. Информировала ли родственников местная власть о получении таких извещений, неизвестно, но при массовой смертности от голода уж точно было не до этого, и немало людей из таких списков остались в забвении.

По умершим в станичных кутузках местная власть если и составляла списки, то в мае 1933 г. постаралась их уничтожить, чтобы не быть обвиненной в очередном «перегибе». Тогда особо свирепствовали и представители власти, и активисты-комсодовцы, а право ареста имели даже мелкие «начальники», например исполнители сельских и станичных советов.

Роговская кутузка, по воспоминаниям старожил, зимой-весной 1933 г. не пустовала. Роговчанин Семен Иванович Колегаев вспоминал, как пацаном побывал в ката-

«черных» списков. Таких загоняли в опустевшие дома раскулаченных, заколачивали окна и двери — вот и вся тюрьма. «В голод станицу Роговскую окружили и ходил отряд, отбирал все съестное... Весной 1933 г. отец убежал в соседний совхоз, оставив матери записку через родственников, чтобы сдала детей в детдом и уходила к нему, а иначе всем не выжить. Но у матери заведующая яслями принимать нас отказалась — «кулацкие дети», и мать весь день просидела с нами под забором. Вечером все же нас приняли в ясли...»

Роговчанин Григорий Дмитриевич Караух вспоминал, что тогда комсод днями выгребал у единоличников все подряд, а ночами работало ОГПУ. «Утром встанем — то одного нет мужика, то другого, пятого, десятого. А в 1933 г. умирало много, и народ говорил, что «весна народ на смерть позвала». Не успевали вывозить: кто лежал мертвый на пороге избы, кто во дворе, кто у калитки, а кто и на улице. Стансовет начал собирать

➤ Окончание. Начало на с. 8-9

ГОЛОДОМОР,
СТАНИЦА
РОГОВСКАЯ

пропал. Александру Яковлевну в ясли приняли из-за отца, а многих других — «кулацких детей» — не принимали, и те умирали. Потом отец отдал ее на воспитание бездетному брату Терентию Калиновичу, ушедшему в совхоз.

В начале апреля 1933 г. комендант Брюховецкого районного арестного дома выслал в Роговской станичный совет совершенно секретное извещение со списком роговчан, умерших в ардеме от голода в январе—начале апреля 1933 г. Список на 51 человека, в том числе: в январе умер 1, в феврале — 3, в марте — 33. За апрель, по спискам коменданта, там умерло 25 роговчан.

«Головокружение» №2

8 мая 1933 г. Сталин и Молотов подписали секретную «Инструкция ЦК ВКП(б), СНК СССР от 08.05.1933 № П-6028 всем партийно-советским работникам и всем органам ОГПУ, Суда и Прокуратуры, в которой подчеркивалось, что 3 года борьбы с кулачеством позволили преодолеть позиции единоличного хозяйства во всех основных районах СССР, поэтому массовые репрессии в деревне можно прекратить, но «из ряда областей» все еще продолжают поступать требования о продолжении массовых выселений и арестов хлеборобов. «Арестовывают председатели колхозов и члены правлений колхозов. Арестовывают председатели сельсоветов и секретари ячеек. Арестовывают районные и краевые уполномоченные. Арестовывают все, кому только не лень и кто, собственно говоря, не имеет никакого права арестовывать. Не удивительно, что при таком разгуле практики арестов органы, имеющие право ареста, в том числе и органы ОГПУ, и особенно милиция, теряют чувство меры и зачастую производят аресты без всякого основания, действуя по принципу: «сначала арестовать, а потом разбираться».

Далее говорилось о немедленном прекращении всяких массовых выселений крестьян, но тут же разрешалось выслать 12 тысяч хозяйств, в т.ч. 1 тысячу с Северного Кавказа. Запрещалось производить аресты председателям райисполкомов, районным и краевым уполномоченным, председателям сельсоветов, колхозов, секретарям партийных и комсомольских ячеек. ОГПУ и Наркомюсту предписывалось разгрузить места заключения «и довести в двухмесячный срок общее число лишенных свободы с 800 тысяч фактически заключенных ныне до 400 тысяч», установить для каждого места заключения максималь-

ную «загрузку», «определить предельный срок для содержания арестованных в арестных помещениях при милициях не свыше 3 суток. Обязательно обеспечить арестованных хлебным пайком». Образовывались «трудопоселки ОГПУ» в Сибири и Средней Азии, куда из районных и краевых мест временного задержания вывозились осужденные на срок от 3 до 5 лет, а «кулаки» — вместе с находящимися на их иждивении лицами.

По сути, эта инструкция была сталинским сигналом ретивым региональным исполнителям о «головокружении» №2, только на этот раз в секретном, не афишируемом порядке, чтобы не взбаламутить народ, как получилось с массовыми выходами из колхозов весной 1930 г.

А с 6 по 20 мая умерло от голода в Брюховецком ардеме 12 роговчан. В Роговской эти списки из районного арестного дома подшили в книгу регистрации смерти, а вот другие стансоветы поступили хуже: где-то частично отметили смерть таких арестантов, где-то вложили перепечатанные списки в смертные книги, а где-то вообще игнорировали регистрацию смерти. Комсомольский максимализм: зачем регистрировать смерть, а тем более информировать об этом родственников, если непосредственная вина за такие смерти лежала на местных активистах? Лежит так же меж страниц медведовской книги ЗАГС непонятный непосвященный список на 64 человека, причем смерть 17 из них зарегистрирована в марте 1933 г., а остальные забыты.

Первый памятник жертвам кубанского голодомора был открыт 27 июля 1990 г. в станице Шукуринской. В станице Роговской в 1993 г. по инициативе Семена Ивановича Колегаева и стараниями казаков был установлен памятный крест жертвам голодомора на станичном кладбище. В 1993 г. установлен памятный крест и у станицы Новотитаровской. В станице Новоджерелиевской памятная часовенка установлена на кладбище в 1998 г. В Тимашевске памятный крест сгинувшим казакам установлен весной 2012 г. на «Поповой могиле», месте захоронения жертв Гражданской войны и голодомора 1933 г. Стараниями общественности появляются аналогичные памятники и в других станицах Кубани.

На снимке: Первый памятник жертвам кубанского голодомора в станице Роговской

Фото из архива автора

70 ЛЕТ ДЕПОРТАЦИИ
НАРОДОВ КАВКАЗА

В Черкесске 16 августа прошло первое заседание Координационного совета репрессированных народов России. На нем были рассмотрены организационные вопросы, утвержден план дальнейшей работы. Об этом корреспонденту «Кавказского узла» сообщил Сулейман Боташев, заместитель председателя общественной организации «Карачаевцы — Аланский народ».

Решение о создании Координационного совета репрессированных народов России принято по итогам работы первой Международной конференции «Права репрессированных народов в современном мире», прошедшей в мае в Черкесске.

Председателем Координационного совета был избран Руслан Хабов, заместитель председателя Народного собрания (парламента) КЧР, председатель «Карачаевцы — Аланский народ». Заместителем председателя Совета стал Сулейман Боташев.

В Координационный совет вошли по три человека от семи репрессированных народов — карачаевского, балкарского, ингушского, чеченского, калмыцкого, а также представители казаков и российских немцев.

«Координационным советом будут рассматриваться вопросы, отраженные в резолюции Международной конференции «Права репрессированных народов в современном мире», которая прошла в республиканской столице. В частности, вопрос реализации закона «О реабилитации репрессированных народов» и подзаконных актов, которые были приняты в начале 1990-х годов правительством Российской Федерации по указу президента страны. Положения данных законодательных документов в большинстве так и остались нереализованными. Кроме того, Совет намерен решать вопрос о репатриации соотечественников из мест депортации, куда они были высланы в начале 1940-х годов», — сообщил Сулейман Боташев.

Как сообщил корреспонденту «Кавказского узла» Руслан Хабов, на заседании было принято решение, что представители репрессированных народов проанализируют степень исполнения принятых государством законодательных актов в отношении каждого депортированного народа.

«К 1 ноября текущего года члены Координационного совета должны предоставить подробный анализ исполнения принятых государством законодательных актов, что исполнено, что не исполнено в отношении каждого депортированного народа. Мы обобщим информационный материал об исполнении закона о репрессированных народах и других подзаконных актов и от имени Координационного совета направим его в федеральный центр», — сообщил Руслан Хабов.

«Мы будем просить федеральный центр исполнить принятый закон о реабилитации репрессированных народов и другие подзаконные акты. Мы не просим принять новые законы, а хотим реализации уже принятых законодательных актов, которые по тем или иным причинам не были исполнены в полной мере. Я думаю, при наличии политической воли, осуществление положений закона о репрессированных народах возможно. Сегодня Российская Федерация — сильная страна, это не та страна, которая была в начале 90-х годов, когда только образовалось Российское государство. Тогда и возможностей было меньше.

Закон о реабилитации репрессированных народов приняли, исправили историческую ошибку, но осуществить задуманное не хватило сил. Сегодня есть и политическая воля, и возможности для реализации принятого закона о реабилитации репрессированных народов», — сказал собеседник.

Напомним: I Международная конференция «Права репрессированных народов в современном мире», приурочена к 70-летию начала депортации народов юга России.

С основным докладом «Права репрессированных народов в современном мире» выступил председатель Карачаево-Черкесской региональной общественной организации «Карачаевцы — Аланский народ» Руслан Хабов.

«Многие коллеги почему-то полагают, что проблема репрессированных народов уже решена и стала лишь достоянием историков, уделом авторов учебных пособий и организаторов мемориальных мероприятий. Это ошибка. В реальности процесс реабилитации не завершен. Отсюда повторяющиеся из года в год требования выполнить решения, принятые более 20 лет назад, и известные попытки вынести эти вопросы на рассмотрение Гаагского суда», — заявил в своем докладе Руслан Хабов.

Руслан Хабов сообщил участникам конференции о том, что Народное собрание (парламент) Карачаево-Черкесской Республики готовит законопроект, инициирующий внесение в УК РФ изменений, предусматривающих уголовное наказание за попытки оправдать или отрицать факты депортации целых народов.

«Мы все знаем, что по сей день выходят в свет публикации и целые диссертации, которые оправдывают бесчеловечные преступления сталинского режима, включая и выселение целых народов. Нам не известен ни один факт привлечения властями к ответственности хотя бы одного автора таких оскорбительных, явно противозаконных выступлений», — заметил Руслан Хабов.

Абдулла Бугаев, руководитель делегации чеченского народа, сказал: «Депортация народов, независимо кем и в каком государстве она была осуществлена, есть акт чудовищной несправедливости и грубейшего беззакония. Поэтому в свое время советские лидеры — Хрущев, Горбачев, а позже и президент Ельцин, — понимавшие и принимавшие хрестоматийную истину, официально признали депортации антиконституционными. Практически этой же позиции придерживаются и нынешние российские лидеры, однако, несмотря на это, искаженные стереотипы, порожденные сталинской национальной политикой и ее последствиями, еще живучи».

«У нас, ингушей, проблема усугубляется тем, что территориальная реабилитация встретила очень сильное и мощное противодействие. В результате произошла трагедия у ингушей с осетинами. Это была очень

умело подготовленная провокация в 1992 г., чтобы не вернуть эти земли. Неважно, какая бы власть в России ни была, кто бы здесь, в субъектах, ни руководил, пусть даже наше поколение уйдет, подрастающее поколение все равно этого не забудет и проблема депортации будет всегда висеть дамокловым мечом», — заявил руководитель делегации ингушского народа Ваха Хамхоев.

В ходе конференции президент общественной организации «Федеральная национально-культурная автономия российских немцев» Генрих Мартенс заявил о необходимости создать совместно с комитетом Госдумы РФ по делам национальностей рабочую группу, состоящую из экспертов и представителей обществ, которые должны разработать рекомендации и предложения по совершенствованию законодательной базы, направленной на продолжение практической реабилитации репрессированных народов.

Участники конференции приняли итоговые документы — резолюцию и декларацию. Более подробно о выступлениях и резолюциях конференции на www.kavkaz-uzel.ru/articles/224277/

В работе конференции приняли участие депутаты Государственной думы РФ, члены Совета Федерации Федерального собрания РФ, депутаты региональных парламентов субъектов СКФО, ученые, политологи, общественные деятели и эксперты по межнациональным отношениям из разных стран, депутаты Европейского парламента и парламента Латвии, Италии, Польши, Франции, Австрии, Бельгии и Голландии.

Конференция проводилась в рамках реализации мероприятий, намеченных к проведению в Карачаево-Черкессии в связи с приближающимся 70-летием депортации карачаевского народа. 12 октября 1943 г. вышел указ президиума Верховного совета СССР, а 14 октября постановление СНК СССР о выселении карачаевцев из Карачаевской автономной области в Казахскую и Киргизскую ССР.

Напомним, что осенью 1943 г., когда тысячи мужчин-карачаевцев сражались на полях Великой Отечественной войны, 70 тысяч стариков, детей и женщин были вывезены на поселения в Казахстан и Киргизию. Их обвинили в пособничестве гитлеровским войскам. Ссылка продолжалась 14 лет и завершилась в 1957 г. (П.Полян. Монография «Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР» www.memo.ru/history/deport/index.htm).

По словам доктора исторических наук, профессора Мурата Каракетова, не будь депортации 1943 г., численность карачаевцев в России сейчас была бы вдвое больше.

Лейла ГОЧИЯЕВА,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября».
Черкесск

МОЛДАВСКИЙ «ПОЕЗД БОЛИ»

21 июля 2013 г. на привокзальной площади Кишинева появился памятник жертвам трех депортаций жителей республики, проведенных советскими властями. Во время первой из них — 13 июня 1941 г., из республики были депортированы около 20 тысяч человек. Среди них оказались несколько тысяч евреев, которых депортация парадоксальным образом спасла от уничтожения солдатами во время Холокоста. 6 июля 1949 г. второй депортацией, оказались затронуты уже 35 тысяч человек. Наконец, 1 апреля 1951 г. из республики в Сибирь были высланы 2640 «Свидетелей Иеговы».

Созданный скульптором Юрием Платоном памятник получил название «Поезд боли». Композиция представляет собой фигуры тесно прижавшихся друг к другу людей, вереница которых сливается, образуя поезд, символически «превращаясь» в детали поезда, колеса, болты и т.д. Высота памятника — 3 метра, длина — 12 метров. Отливка производилась в Минске, откуда памятник был доставлен по железной дороге в Кишинев. Его общая стоимость составила 24 миллиона леев (около 60 миллионов рублей).

Пятнадцатитонный «Поезд боли» вызвал раскол в молдавском обществе. Инициатором установки памятника стал примар (мэр) Кишинева Дорин Киртоакэ, заявивший, что «Поезд боли» стал «символом тоталитарного советского режима, истреблявшего

молдаван». Дорин Киртоакэ также заявил, что автор скульптуры Юрий Платон должен получить звание заслуженного деятеля искусств и орден Республики.

Однако в местных СМИ был отмечен и ряд критических высказываний. Заместитель председателя Ассоциации бывших узников гетто Иосиф Белоус заявил: «Лучше было бы вспомнить о том, как фашисты в годы Второй мировой войны уничтожали здесь евреев, цыган — 50 тысяч цыган было уничтожено только под Балтой. Городские власти сейчас подняли на шит тему депортаций, чтобы разделить еще больше общество».

Сергей Эрлих, историк, публицист, директор издательства «Нестор-История», предложил сделать уточнение, что сталинским депортациям подверглись представители всех этнических групп,

живших в Молдавии. «Я считаю, что нужен памятник всем жертвам государственного насилия в Молдавии XX века, от кишиневского погрома до приднестровского конфликта. То есть нам нужна историческая память, объединяющая все этнические общины», — заявил он.

Владислав Гросул, историк, главный научный сотрудник Института российской истории РАН, отметил, что, по его мнению, этот памятник раскалывает общество. «В нем делается упор на необоснованные репрессии — но были же и обоснованные. Как быть с охранниками концлагерей и гетто, которые избивали и убивали людей в Молдавии и Украине? Как было не наказывать палачей? Общество сейчас и без того поляризовано. Главные памятники, которые действительно нужны, — это те, ко-

торые его объединяют...» — заключил ученый.

Возмущение оппонентов было вызвано тем, что к советским репрессиям был «приписан» период 1941–1944 гг., когда Молдавия находилась под оккупацией румынских войск. Впрочем, эта ситуация характерна не только для Молдовы.

Недовольство высказали и представители мелкого и среднего бизнеса, поскольку примария постановила эвакуировать за счет владельцев все торговые точки, стоящие на привокзальной площади, дабы не мешать облагораживать территорию вокруг памятника.

Комментируя эту ситуацию корреспонденту «30 октября», сопредседатель «Московского Мемориала», член правления «Международного Мемориала» Ян Рачинский заметил, что не считает «Поезд боли» поводом для раскола в молдавском обществе. «Мне очень трудно оценить эстетические достоинства памятника, поскольку я видел его только на фотографии, но сама инициатива сохранения памяти о репрессированных достойна уважения», — сказал он. Я.Рачинский отметил, что в России подобные инициативы в основном являются прерогативой общественности. Редким исключением из этого правила является Республика Калмыкия, откуда каждую годовщину депортации отправляются «поезда памяти» в те регионы, куда в 1943 г. высы-

лали калмыков. «Эти «поезда памяти» во многом способствуют сохранению памяти о депортации для всех, кому не чужда история», — подчеркнул Я.Рачинский.

«Есть регионы, где памятники стоят, и губернаторы обращаются к этой теме хотя бы раз в год. Памятников вообще стоит довольно много, но это больше инициатива не региональных властей, а общественности. Но то, что эти памятники строятся и стоят, показывает, что память о депортированных еще не умерла», — заявил он.

Что касается возможного использования «Поезда боли» проунионистскими силами для уравнивания нацизма и сталинизма, то Я.Рачинский заметил, что идеологическое уравнивание бессмысленно. «Что касается действий режимов, то они достаточно схожи. Советская власть не устраивала лагерей смерти по национальному признаку, однако депортации по национальному признаку — тоже вещь малопочтенная», — подчеркнул он. «Вопрос не об уравнивании, а о сохранении памяти о людях, которых тоталитарный режим высылал, арестовывал, уничтожал», — резюмировал сопредседатель «Московского Мемориала».

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

«В БЕЛЫЕ НОЧИ» МЕНАХЕМА БЕГИНА

правосудии. Значит, существует в мире страна, Уголовный кодекс и прежде всего статья о контрреволюционной деятельности которой распространяются на каждого из двух с половиной миллиардов жителей земного шара! А кто не занимается контрреволюционной деятельностью? Может быть, коммунисты, труженики, которые с риском для жизни борются за революцию? В Лукшиках и в концлагерях я встречал польских коммунистов, которые боролись в подполье, которых из года в год в канун Первого мая брали под арест, которые много лет провели в тюрьмах, — и вот пришел день, когда к ним была применена 58-я статья. Они защищались: «Во имя коммунизма, во имя победы революции я сидел в тюрьме капиталистической Польши, вы можете это проверить, я могу привести свидетелей, как же вы обвиняете меня в контрреволюции?» Следователи смеялись: «В тюрьме ты сидел, предатель? Скажи, сколько времени сидел?» — «Три года, пять лет, семь лет», — отвечали несчастные. «А что случилось после этого?» — продолжали следователи вытаскивать у коммунистов-«контрреволюционеров». Те отвечали с поразительной наивностью: «После

этого я продолжал на свободе бороться за революцию». «Значит, — кричали следователи, — тебя освободили из тюрьмы?» — «Да, по окончании срока, в соответствии с приговором, меня выпустили из тюрьмы». — «Ну и лгун же ты. Был верным коммунистом, а капиталистическая полиция выпустила тебя из тюрьмы? Кому сказки рассказываешь? Кого хочешь с толку сбить своими «сроками»? Будь ты настоящим коммунистом, тебя после нескольких лет не выпустили бы из тюрьмы. Тебя освободили за обещание выдать польской тайной полиции преданных коммунистов! Думаешь, мы этого не знаем? Теперь рассказывай правду, рассказывай все!»

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания «Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»

На снимках: Глава администрации Печорского района Ю.М.Конченко и Мило Хасья, дочь М.Бегина. (фото автора). Менахем Бегин. Фото НКВД, 1940

➤ Окончание. Начало на с. 7

писал свои воспоминания в начале 1950-х гг., то не имел возможности сверяться с ними. «Когда в 1991 г. открыли архивы, мы получили доступ к этим протоколам и смогли убедиться в почти точном совпадении с текстом. Я сказал тогда Бени Бегину: «Смотри, какая феноменальная память была у твоего отца», — отметил глава Центра памяти Менахема Бегина.

Из книги М.Бегина «В Белые ночи»

— Вы обвиняетесь по 58-й статье Уголовного кодекса Российской Советской Социалистической Республики. Знаете, о чем говорится в этой статье? Знаете, кто ее сформулировал?

— Нет, не знаю.

— А стоило бы. В 58-й статье говорится о контрреволюционной деятельности, измене и диверсии, и сформулировал ее сам Владимир Ильич Ленин.

— Но как может эта статья распространяться на действия, совершенные в Польше?

— Ну и чудак же вы, Менахем Вольфович! 58-я статья распространяется на всех людей во всем мире, слышите? — во всем мире. Весь вопрос в том, когда человек попадет к нам или когда мы доберемся до него.

Хотя я уже попал к ним и они добрались до меня и уже применили — не в теории, а на практике — 58-ю статью, слова следователя заставили меня содрогнуться. Много дней не выходил из меня из головы этот чистосердечный, поразительный ответ, переворачивающий вверх дном все понятия цивилизованного человека о

СПРАВКА:

Менахем Бегин родился 16 августа 1913 г. в г. Брест-Литовске.

В 1929 г. примкнул к сионистам-ревизионистам, сторонникам З.Жаботинского. После оккупации Польши немцами в 1939 г. бежал в Вильнюс, где в 1940 г. был арестован советскими властями. Приговорен к 8 годам лишения свободы как «социально опасный элемент и агент британского империализма». Наказание отбывал в Печорлаге. В августе 1941 г. освобожден из лагеря по амнистии как польский подданный. Покинул СССР в составе армии В.Андерса в 1942 г. В 1943 г. в Палестине возглавил военизированную организацию «Эцель». После провозглашения независимости Израиля — многолетний лидер правой оппозиции в Кнессете (парламенте Израиля). Выиграл выборы в 1977 г. по 1983 г.), лауреат Нобелевской премии мира (1978 г.) за заключение мира с Египтом. Умер 9 марта 1992 г. в Тель-Авиве.

АВГУСТОВСКИЕ И СЕНТЯБРЬСКИЕ ХРОНИКИ

1918. 30 августа

В Москве и Петрограде были совершены покушения на видных большевиков: тяжело ранен Ленин, убит председатель петроградской ЧК М.Урицкий. Эти события были использованы советским правительством для законодательного оформления «красного террора».

1933. 2 августа

Был принят в эксплуатацию Беломорско-Балтийский водный путь — крупнейшая лагерная стройка первой пятилетки. Всего за 20 месяцев (1931—1933 гг.) в авральные работы были задействованы более 200 тысяч заключенных («каналармейцев»), из них несколько тысяч погибли. Официальная статистика смертности за 1931—1933 гг. — свыше 12 тысяч человек. Из них большинство (без малого 9 тысяч человек) умерли в последний год из-за голода в стране и аврала перед завершением работ. Строительство сопровождалось пропагандистской шумихой о «первом в мире опыте» трудового перевоспитания («перековки») заключенных под руководством ОГПУ.

1948. 7 августа

Закончилась продолжавшаяся 8 дней сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ), на которой была подвергнута разгрому научная («формальная») генетика, объявленная «народным академиком» Т.Лысенко (с одобрения Сталина) буржуазной лженаукой. Начало 15-летнего господства шарлатанских теорий Лысенко и его приспешников в биологии (вплоть до школьных учебников). Начало изгнания ученых, отказавшихся принять «идеи» Лысенко, с научной и преподавательской работы. 3 тысячи уволенных — такая цифра встречается в публикациях о разгроме генетики. Был арестован один из основателей отечественной медицинской генетики В.П.Эфроимсон, несколько ученых (генетики и те, кто выступал в их поддержку) покончили жизнь самоубийством.

1953. 1, 3–4 августа

Произошло подавление с применением оружия волнений в особлагах — Речлаге (Воркута) и Горлаге (Норильск). По статистике МВД, которую приводят исследователи, в Речлаге погибли 42 и были ранены 135 заключенных. Данные о жертвах в Горлаге разнятся: от 100 до 200 убитых и от 200 до 400 раненых. В 1954 г. оба особлага были упразднены, но это не означало отказа от труда заключенных. Так, перевод шахт комбината «Воркутауголь» на вольнонаемную рабочую силу тянулся до 1960 г.

1958. 29 августа

Поэт Валентин Соколов (1927—1982) был приговорен ростовским областным судом за «антисоветскую пропаганду» в стихах к 10 годам лагерей. Его псевдоним Валентин Зека автобиографически точен: поэт много лет провел за решеткой (в лагерях и психиатрических больницах; впервые арестован в 1947 г.). «Я солдат и не в обоях./ Мне идти навстречу бурям./ Я поэт советских тюрем./ Не могу писать о розах./ Я приветственную восстанье./ Враг застоя, враг упадка./ Враг советского порядка./ Я приветствую восстанье».

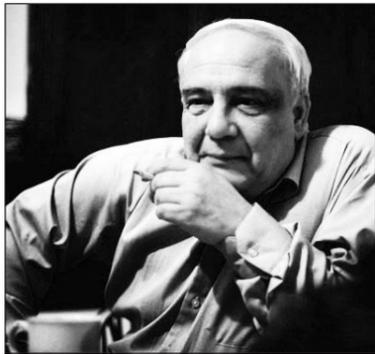
1963. 5 августа

Представители СССР, США и Великобритании подписали в Москве международный договор о запрещении испытаний ядерного оружия в «трех средах» (атмосфере, под водой и в космосе). Одним из

инициаторов договора был академик Андрей Сахаров, участвовавший в создании водородной бомбы.

23 августа

Владимир Буковский (на фото) был первый раз арестован за размножение Тамиздата — книги М.Джиласа «Новый класс». Определением Московского городского суда Буковский был признан невменяемым и направлен на принудительное лечение. Последующие сроки заключения Буковского в психушках и лагерях: 1963—1965 гг., 1965—1966 гг., 1967—1970 гг., 1971—1976 гг.

26–28 августа

Массовые беспорядки в г. Грозном, спровоцированные убийством чеченцем русского рабочего (23 августа). Александр Черкасов пишет, что сохранилась такая картина: тело убитого лежало на помосте, обложенное льдом, вокруг трое суток шли митинги с требованием повторной депортации чеченцев. Существует версия, что волнения подстрекало местное партийно-советское руководство. При этом собравшиеся на стихийный митинг двинулись к обкому, и в ночь с 26 на 27 взяли его штурмом, были вытеснены, но на следующий день вновь захватили здание. 27 августа — было захвачено также здание КГБ. Волнения подавили войска, введенные из соседних регионов. Исследователи приводят такую статистику: 32 человека пострадали, в том числе 4 работника МВД, 10 человек госпитализировали, двое (из числа гражданских) умерли.

1968. 21 августа

Произошло вторжение войск 5 государств-членов Варшавского договора (СССР, Польша, ГДР, Болгария и Венгрия) в Чехословакию с целью подавления «пражской весны» — движения чешских коммунистов-реформаторов за более человечный и свободный социализм. В результате интервенции погибли более 80 и были ранены около 700 чехословацких граждан. Наиболее крупный контингент войск был выделен СССР. В результате ввода войск в ЧССР был прерван процесс политических и экономических реформ. Реформаторы были отстранены от должностей, начались репрессии.

25 августа

В Москве на Красной площади состоялась манифестация в знак протеста против вторжения войск в Чехословакию. Константин Бабицкий, Лариса Богораз, Наталья Горбаневская, Вадим Делоне, Владимир Дремлюга, Павел Литвинов, Виктор Файнберг в 12 часов дня сели на парапет у Лобного места и развернули плакаты на чешском и русском языках: «Позор оккупантам», «Руки прочь от ЧССР», «За нашу и вашу свободу», «Да здравствует свободная и независимая Чехословакия». Демонстранты немедленно были схвачены, и все кроме Горбаневской, которая пришла на площадь с грудным ребенком, арестованы. В октябре 1968 г.

пятеро манифестантов были осуждены по ст. 190-1 УК РСФСР («распространение клеветнических измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй») и 190-3 («групповые действия, грубо нарушающие общественный порядок»): Делоне и Дремлюга — к различным срокам тюремного заключения, Бабицкий, Богораз и Литвинов — к различным срокам ссылки. Все они отказались признать себя виновными. Файнберг был признан душевнобольным и помещен в специальную психиатрическую больницу. Наталья Горбаневская была признана невменяемой и направлена на принудительное лечение в психиатрическую больницу.

1973. август

В советских СМИ была развернута кампания травли Андрея Сахарова и Александра Солженицына. Гнев властей вызвали их интервью западным корреспондентам. Андрей Дмитриевич так вспоминал об этой кампании: «Трудно объяснить людям, верящим в безоговорочные преимущества нашего строя, чем опасна закрытость общества, почему нужно добиваться соблюдения гражданских прав, свободы убеждений и информационного обмена, свободы выбора страны проживания... Для того чтобы осознать недостаточность провозглашаемых нашими руководителями лозунгов мира (даже искренне, как я лично думаю), нужно иметь некую глобальную и историческую перспективу, которая приобретается людьми лишь постепенно. Мои выступления, как мне кажется, способствуют развитию плюралистического, общемирового подхода в этих кардинальных вопросах и поэтому не мешают, а помогают делу сохранения мира. Хотел бы я на это надеяться!»

1978. 15 августа

В городе Электросталь Московской области выездная сессия Московского облсуда приговорила Александра Подрабинека к 5 годам ссылки за «клеветнические измышления» о советском строе. Правозащитнику (он был одним из основателей и участников Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях) инкриминировалась опубликованная на Западе книга «Карательная медицина». Подрабинек отказался участвовать в суде и был удален из зала до конца процесса.

1983. 11 августа

Верховный суд Латвийской ССР приговорил Лидию Ласмане (Доронину) — медсестру, участницу движения сопротивления и бывшую узницу сталинских лагерей — к 5 годам заключения и 3 годам ссылки. Ей вменяли в вину распространение сам- и тамиздата. Суд квалифицировал это как антисоветскую агитацию и пропаганду.

1988. 23 августа

В годовщину подписания пакта Молотова-Риббентропа в Эстонии, Латвии и Литве состоялись массовые митинги протеста. В них участвовали сотни тысяч человек. С этого времени движения за независимость прибалтийских республик приняли общенациональные размах.

1918. 5 сентября

Было принято постановление СНК «О красном терроре». В кратком тексте постановления правительства большевиков сообщалось, что СНК заслушал доклад председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и постановил: «При данной ситуа-

ции обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью». За этим следовало перечисление мер: усилить ВЧК партийными кадрами и «обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях». Расстрелу подлежали «все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам». Статистика первых лет революции очень отрывочна, неясны временные границы «красного террора». Историки называют самые разные цифры: от нескольких тысяч расстрелянных до десятков тысяч. В ходе первой акции устрашения в Петрограде были расстреляны более 500 человек.

1928. 18 сентября

Газета «Правда» вышла с анонимной передовицей «Коминтерн о борьбе с правыми уклонами». Под ударом оказался Н.И.Бухарин, осмелившийся критиковать сталинские планы ускоренной индустриализации и коллективизации. Вскоре (1929—1930 гг.) идеолог партии и председатель Коминтерна Н.И.Бухарин и его единомышленники, члены Политбюро А.И.Рыков (глава правительства) и М.П.Томский (председатель ВЦСПС), обвиненные в «правом уклоне», были смещены с руководящих постов. Томский покончил жизнь самоубийством (22 августа 1936 г.), узнав из газеты «Правда» о том, что против него, Бухарина и Рыкова дали показания Г.Зиновьев и Л.Каменев (процесс «Антисоветского объединенно-троцкистско-зиновьевского центра»). Бухарина и Рыкова расстреляли в 1938 г.

1953. 1 сентября

Указом президиума Верховного совета СССР было упразднено Особое совещание при Министерстве внутренних дел СССР. Была ликвидирована система органов внесудебной расправы, существовавшая в стране со времен Гражданской войны. Особое совещание — внесудебный орган, имевший полномочия рассматривать уголовные дела по обвинениям в общественно опасных преступлениях и выносить приговоры по результатам расследования. Особое совещание имело право выносить приговоры о тюремном заключении, ссылке или высылке обвиняемых, а также о применении других мер наказания, в 1941–1945 гг. вплоть до расстрела.

1963. Сентябрь

Начало продовольственного кризиса в СССР. Катастрофический урожай лета 1963 г. привел к тому, что ЦК КПСС распространил закрытое письмо о необходимости экономии хлеба. СССР начинали массовые закупки зерна за границей, продолжавшиеся 20 лет.

1973. 1 сентября

В Москве завершился судебный процесс над Петром Якиром и Виктором Красным. Вскоре после ареста (летом 1972 г.), подвергнутые мощному психологическому давлению, они начали сотрудничать со следствием, дали показания, в том числе о каналах передачи на Запад Самиздата и о тех участниках правозащитной и самиздатской деятельности, которые не оглашали своих имен. По их показаниям были проведены многочисленные обыски и аресты. Издание «Хроники текущих событий» было приостановлено из-за угрозы, что выход каждого нового номера вызовет аресты произвольно намеченных жертв, пусть даже не имеющих отношения к выпуску ХТС. Во время суда Якир и Красин полностью признали себя

виновными, заявили, что раскаиваются в своей «антигосударственной деятельности, направлявшейся и финансировавшейся иностранными спецслужбами». Подсудимые получили небольшие сроки наказания, вскоре замененные ссылкой. Впервые начиная с 1965 г. властям удалось провести показательный политический процесс в выгодном для себя свете. Инициативная группа по защите прав человека в СССР за участие на раскаяние Якира и Красина распространила заявление (сентябрь 1973 г.), в котором опровергла признания подсудимых. В мае 1974 г. выпуск «Хроники» возобновился.

20 сентября

Было создано Всесоюзное агентство по авторским правам, согласно уставу, обладавшее монопольным правом публикации советских авторов за границей. Так в СССР было организационно оформлено вхождение страны во Всемирную конвенцию по авторским правам. Возникли опасения, что целью нового агентства станет противодействие несанкционированным публикациям советских граждан на Западе, которые предпринимались в обход цензуры. Но если такое предназначение для ВААП и имелось, то остановить неподцензурные заграничные публикации агентство не сумело.

1983. 8 сентября

В Москве умер поэт Леонид Григорьевич Губанов (род. 1946) — один из лидеров неофициальной литературно-художественной группы СМОГ. Аббревиатура СМОГ расшифровывалась участниками объединения по-разному: от тривиального «Смелость, Мысль, Образ, Глубина» до эпатажного «Самое Молодое Общество Гениев». СМОГ стал одним из первых и самым известным творческим объединением, отказавшимся подчиняться контролю государственных и партийных инстанций. СМОГисты выпустили несколько самиздатских сборников: «Здравствуйте, мы гении», «Авангард», «Чул!», «Рикошет» и первый номер собственного журнала — «Сфинксы». Помимо занятий собственной литературой, СМОГисты организовывали публичные акции, призванные шокировать советских обывателей (сейчас бы их назвали перформансами), пытались возобновить встречи на Маяковке, приняли участие в подготовке «митинга гласности». Власть преследовала СМОГистов: их исключали из институтов, высылали из Москвы, насильственно помещали в психиатрические больницы и т.д. После 1966 г. активность СМОГа постепенно сошла на нет.

1993. 21 сентября

Борис Ельцин подписал указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», предписывавший Съезду народных депутатов Российской Федерации и Верховному совету прекратить свою деятельность. Верховный совет и Съезд народных депутатов отказались подчиниться данному указу президента, квалифицировали его действия как государственный переворот, констатировали прекращение полномочий президента Ельцина с момента издания указа. Кульминацией противостояния стали «сутки гражданской войны» в начале октября в центре Москвы, когда погибли 150 человек. Победил президент, опиравшийся на силовиков, что оказало решающее влияние на события 1990-х годов, включая чеченские войны и трансформацию режима в России.

Фото из архива В.Буковского

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством Мемо.Ру

Адрес: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера принимали участие: Г.В.Кузовкин, Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Август — Сентябрь 2013. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»

119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно